
МУЖЪ ВЪ ДЕРЕВНѢ *

КОМЕДІА ВЪ ТРЕХЪ ДѢЙСТВІАХЪ.

Соч. Балра и Валии.

ДѢЙСТВУЮЩІЕ ЛИЦА.

Фердинандъ Коломбе.	Г-нъ Максимовъ 4-й.
Агнесса, его жена.	Г-жа Куликова.
Г-жа Жювенель, мать Агнессы.	Г-жи Валберхова.
Полина, сестра Фердинанда.	Г-жа Самойлова 1-я.
Г-жа де-Субираць.	Г-жа Дюръ.
Адольфъ Полиньи.	Г-нъ Григорьевъ 4-й.
Густавъ Клервиль.	Г-нъ Смирновъ 2-й.
Мутонье, другъ дома г-жи Жювенель	Г-нъ Каратышичъ 2-й.
Луиза, горничная г-жи де-Субираць.	Г-жа Васильева.
Франсга, слуга г. Коломбе.	

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

Комната, хорошо меблированная; по-сторонамъ по двѣ двери, и дверь въ срединѣ. Впереди, на-лѣво, ломберный столъ, покрытый салфеткою; на немъ журналы, бумаги, чернильница и все нужное для письма.

* Комедія эта играна въ бенефисъ г-на Шемаева, 3-го октября, подъ названіемъ *Дома Ангелъ съ женой, въ людяхъ смотритъ сатаной.*

ЯВЛЕНІЕ I.

Мутонне, Коломбе, г-жа Жювенель, Агнесса. (При поднятій занавѣса г-жа Жювенель, Агнесса и Коломбе сидятъ у стола; первая двѣ заняты работой, а послѣдній пишетъ; Мутонне, развалившись въ большихъ креслахъ, держитъ въ рукахъ бумагу и читаетъ.)

МУТОННЕ (диктуя). Это воззваніе относится къ чувствительнымъ сердцамъ... благочестивыя дамы, посвятившія свою жизнь благотворительности, примутъ на себя сборъ подаяній...

АГНЕССА. Конечно, и съ нынѣшняго-же вечера... даже прежде обѣда... мы вмѣстѣ поѣдемъ, маменька...

Г-ЖА ЖЮВЕНЕЛЬ. Позволь, мой другъ... дай ему кончить...

МУТОННЕ (диктуя). Вотъ имена тѣхъ особъ, которыя извѣстны уже сколько по своей добродѣтели, столько и по испытанной ревности... г-жа Амалія Жювенель...

Г-ЖА ЖЮВЕНЕЛЬ. Ахъ! вы помѣстили мое имя первымъ!.. добрый другъ...

АГНЕССА. Позвольте, маменька... потомъ?..

МУТОННЕ. Агнесса Коломбе...

Г-ЖА ЖЮВЕНЕЛЬ. Прекрасно!.. не думайте, однако-жь, чтобъ я находила въ этомъ какое-нибудь тщеславіе... во мнѣ его вовсе нѣтъ. (Обращаясь къ Коломбе) Вы слышали, мой другъ... напишите-же имя мое первымъ... (Замѣчал, что Коломбе, наклонясь надъ бумагой, спитъ). Боже милосердый! да онъ не пишетъ! онъ спитъ!

АГНЕССА. Фердинандъ

МУТОННЕ (вставая). Г. Коломбе! (Подходя къ нему). Что-же вы...

КОЛОМБЕ (просыпаясь). Что?.. что такое?.. да!.. (Какъ бы вспомнилъ послѣднюю строчку). Старое общество лишилось своихъ средствъ, но оно надеется...

Г-ЖА ЖЮВЕНЕЛЬ. Такъ вы только до этого дошли?.. Ужъ скоро часъ, какъ вамъ это диктовали.

КОЛОМБЕ. Неужели?..

АГНЕССА. Да, мой другъ! это очень-дурно...

(Всѣ встаютъ).

КОЛОМБЕ. Не брани меня, мой ангелъ!

Г-ЖА ЖЮВЕНЕЛЬ. Да, это очень-дурно... вы нарушили всякое ува-

женіе къ г-ну Мутоппе... который такъ предавъ намъ... который вмѣстѣ полное право на наше вниманіе...

мутоппе. О, сударыня!

г-жа жювенель. На нашу признательность...

мутоппе. Сударыня!..

коломбе. Виноватъ! Г. Мутоппе, я знаю очень-хорошо, чѣмъ я вамъ обязанъ... но всему виною сегодняшній холодъ... утромъ, провозжая нашихъ дамъ слушать проповѣдь, я немощно простудился...

г-жа жювенель. Кажется, вы сожалѣете, что были нашимъ кавалеромъ!

коломбе. О, какія мысли!.. нисколько!.. но согласитесь... что циркуляръ г-на Мутоппе отчасти длиненъ...

агвесса. Длинень!

коломбе. Да... мнѣ показались въ немъ длины немного примѣчанія... впрочемъ онъ прекрасно составленъ, весьма-назидателенъ...

мутоппе. Я сдѣлалъ все, что могъ... одушевленный ревностнымъ желаніемъ дамъ, я хотѣлъ разбудить чувство благотворительности въ пользу нашего богоугоднаго общества... если вы думаете что-нибудь переменить...

г-жа жювенель. Нѣтъ, нѣтъ... все прекрасно, неподобно!

коломбе. Только требуетъ много времени для переписки...

агвесса. Кажется, мой другъ, для васъ не можетъ быть лучшаго занятія...

г-жа жювенель. Особенно теперь, когда вы безъ мѣста...

коломбе. Да, это правда!

мутоппе. Въ этомъ случаѣ вы гораздо-счастливѣе меня... я привужденъ служить противъ воли, и получать по пятнадцать тысячъ франковъ содержанія отъ такихъ людей, которыхъ ненавижу.

г-жа жювенель. Какъ мнѣ жаль васъ!

агвесса. Какое пожертвованіе съ вашей стороны!

коломбе. Пятнадцать тысячъ франковъ!.. Да, истинное пожертвованіе!.. Однакожъ, я и забылъ... Развѣ я не побѣду сегодня въ деревню?..

агвесса. Нѣтъ, сегодня вамъ не возможно!

г-жа жювенель. Вы знаете, что вамъ до двѣнадцати часовъ должно быть въ приходскомъ собраніи...

коломбе. Опять!

мутоппе. Да, сегодня будетъ замѣчательное собраніе... Добрый другъ! милый сынъ! мы надѣемся, что скоро, быть-можетъ, даже

сегодня, вы возвыситесь до того достоинства, которое такъ прилично добродѣтелямъ вашего семейства!

КОЛОМБЕ. Моего семейства! о, это мнѣ чрезвычайно-пріятно!.. (*Въ-сторону*). Я хотѣлъ-бы лучше ѣхать въ деревню.

АГНЕССА. Ахъ, какъ бьется мое сердце! вы будете товарищемъ г-на Мутона!

г-жа Жювенель. Если-бъ вы знали, какъ это меня восхищаетъ! И вы говорите, сегодня?

МУТОННЕ. Да, я надѣюсь!.. пусть это будетъ, г. Коломбе, хоть нѣкоторымъ возмездіемъ за то, что вы согласились отдать руку вашей сестрицы моему племяннику.

г-жа Жювенель. Я отъ всей души желала-бы ускорить этотъ бракъ.

АГНЕССА. Вашъ племянникъ прекрасный молодой человекъ! какъ онъ хорошо воспитанъ!

МУТОННЕ. Да, онъ воспитанъ въ нашихъ правилахъ... въ нашихъ добрыхъ правилахъ!

г-жа Жювенель (*Фердинанду*). Боже мой, какъ вы равнодушно все это слушаете! право, можно подумать, что доброта г-на Мутонне нисколько васъ не трогаетъ!

АГНЕССА. Неужели вы такъ нечувствительны!

КОЛОМБЕ. О, нѣтъ!.. я такъ счастливъ!.. Добрый г-нъ Мутонне, какъ я вамъ благодаренъ!.. (*Въ-сторону*). Нѣтъ, я лучше желалъ-бы ѣхать въ деревню!

ЯВЛЕНІЕ II.

ТѢЖЕ, Полина, Франсуа.

ПОЛИНА (*вбѣгалъ въ комнату*). Ахъ! братецъ! милый братецъ! если-бъ ты зналъ!.. (*Увидя прочихъ останавливается*). Ахъ!

г-жа Жювенель. Чтò такое случилось? Развѣ такъ входятъ въ комнату?.. или вы не видите г-на Мутонне?

ПОЛИНА (*присѣдала*). Извините... я не знала... это потому, что тамъ пріѣхалъ... пріѣхалъ одинъ человекъ... онъ спрашиваетъ брата...

КОЛОМБЕ. Меня?

АГНЕССА. Моего мужа?

г-жа Жювенель. И это вы его приняли?

ПОЛИНА. Нѣтъ... Франсуа принесъ карточку... ему отдали ее этотъ молодой человекъ!

МУТОННЕ. Это молодой человекъ?

ПОЛИНА. Да-съ... молодой человекъ... другъ братца.

(Агнесса беретъ у Франсуа карточку)

Г-жа Жювенель. И вы его знаете?

ПОЛИНА. Очень-хорошо знаю, тетушка.

АГНЕССА (читая карточку). Адольфъ Полиньи!
КОЛОМБЕ. Адольфъ! неужели! (Обращаясь къ Франсуа, который
стоитъ въ глубинѣ сцены). Проси его!

ФРАНСУА (Агнессѣ). Вы прикажете, сударыня?

АГНЕССА (г-жѣ Жювенель). Матушка, что вы скажете?

(Г-жа Жювенель смотритъ на Мутонне).

КОЛОМБЕ. О, конечно, просить! Это другъ моего детства! Вы знаете, Агнесса, этого молодого человека... я такъ часто вамъ говорилъ о немъ... вы увидите, какъ онъ веселъ, любезен!

АГНЕССА. Ахъ, такъ это тотъ повѣса!

КОЛОМБЕ. Вотъ ужъ два года, какъ онъ былъ въ вояжѣ! два года я его не видалъ! Ахъ, какая радость! (Обращаясь къ Франсуа). Что-жь ты не идешь, негодяй!

ФРАНСУА (г-жѣ Жювенель). Прикажете-ли, сударыня?

Г-жа Жювенель (послѣ утвердительнаго знака г-на Мутонне).
Проси!

ПОЛИНА. О, какъ я довольна! наконецъ я его увижу!.. пойду...

Г-жа Жювенель. Вы пойдете въ свою комнату и будете тамъ ждать, пока васъ позовутъ... (Увидя, что Полина хочетъ говорить). Идите!.. (Агнессѣ). А мы, Агнесса, займемся работой... не-хорошо, если незнакомый человекъ застанетъ насъ праздными...

МУТОННЕ. Да, съ перваго-же взгляда необходимо дать о себѣ доброе мнѣніе!

(Г-жа Жювенель и Агнесса садятся за работу; Мутонне у стола разсматриваетъ циркуляръ. Полина медленно идетъ въ свою комнату, дѣлая знаки Фердинанду, который не обращаетъ на нее вниманія.)

ЯВЛЕНІЕ III.

Мутонне, г-жа Жювенель, Агнесса, Адольфъ, (въ дорожномъ костюмѣ), Коломбе. (Коломбе идетъ на-встрѣчу Адольфу, который бросается въ его объятія).

Адольфъ. Другъ мой!

Коломбе. Милый Адольфъ!

Адольфъ. Ахъ, я давно уже не чувствовалъ такой радости! (Обращаясь къ дамамъ). Извините... послѣ такого долгаго отсутствія, и встрѣтить стараго товарища... это такое удовольствіе!..

Коломбе. О, милый другъ мой!

Адольфъ. Г-жа Коломбе?

Коломбе. Вотъ она!

Адольфъ. Позвольте мнѣ засвидѣтельствовать вамъ мое почтеніе и похвалить выборъ моего друга! (Весело) Мы, моряки, извѣстны своей откровенностію, и правда нашу левизъ... Поздравляю тебя, Фердинандъ, твоя жена прелестна!

Агнесса (вставая въ половину). Г. Полинны!..

Адольфъ. Прекраснѣе невозможно быть! (Г-жа Жювенель мѣняется взглядомъ съ Мутонне).

Коломбе (тихо, дергая Адольфа за платье). Гмъ! гмъ!

Адольфъ. Помилуй! надобно быть слѣпымъ, чтобъ не удивляться г-жѣ Коломбе! Гдѣ ты встрѣтишь такіе глаза, такую стройность...

Агнесса. О, это...

Г-жа Жювенель (тихо). Не отвѣчай ни слова!

Коломбе (также тихо Адольфу). Ты ужъ слишкомъ преувеличиваешь, мой другъ ..

Адольфъ. А что-жъ я не вижу твоей милой сестры, Полинны?

Коломбе. Сестры?

Г-жа Жювенель. Она занята въ своей комнатѣ...

Адольфъ. А!.. (Тихо Фердинанду). Кто эта дама?

Коломбе. Моя теща.

(Адольфъ кланяется г-жѣ Жювенель, которая едва привстаетъ съ кресель).

Адольфъ (тихо). Какой строгій взглядъ!.. а этотъ безмолвный госпоиня?.. не тещь-ли твой?

Коломбе (кашляя). Гмъ! гмъ!.. (Вслухъ. Г. Мутонне! другъ нашего дома!..

Агнесса. Нашъ добрый, лучший другъ!

(Адольфъ кланяется, Мутонне едва встаетъ).

Адольфъ. Послушай, Фердинандъ! я вѣдь съ тобой намѣренъ обращаться безъ церемоній, какъ обращался прежде, въ то время, когда мы вмѣстѣ съ тобою жили, когда у насъ все было общее... слово, какъ морякъ, какъ другъ твой и товарищъ!

Г-жа Жювенель. Вы, вѣрно, товарищъ его по университету?

Коломбе. Нѣтъ, по школь матушка.

Адольфъ. Итакъ приступимъ къ дѣлу... я думалъ, что погрѣшу противъ вашей старой дружбы, если забуду последнее твое письмо, въ которомъ ты извѣщалъ меня о своей свадьбѣ и, въ случаѣ пріѣзда моего, приглашалъ остановиться у тебя!

Коломбе (съ некоторымъ затрудненіемъ). Да, конечно...

(Г-жа Жювенель мѣняется взглядомъ съ Мутонне).

Адольфъ. Теперь я съ удовольствіемъ принимаю твое предложеніе...

Коломбе (забывшись). Очень-радъ! и какъ кстати... у насъ есть премилевская свободная комната! (Опомнись и обращай съ смущеніемъ къ Агнессѣ). Да... если я не ошибаюсь... скажи, мой дружокъ, вѣдь у насъ есть свободная комната?..

Агнесса. Кажется, есть.

Адольфъ. Извините мою дерзость... но я не желалъ-бы никого безпокоить...

Агнесса. О, помилуйте...

Г-жа Жювенель (тихо Агнессѣ). Не отвѣчай ему.

Коломбе. Напротивъ, мы такъ довольны, такъ рады... не правда-ли, мой дружокъ?

Адольфъ. Благодарю васъ отъ души!.. И такъ вы позволите перевезти сюда мою поклажу... и надѣюсь, что примите отъ меня кой-какія бездѣлки, которыя я привезъ вамъ въ поларокъ.. въ нихъ одно достоинство: онѣ издалека!.. Для тебя, Фердинандъ, я привезъ чудесныхъ сигаръ!

Коломбе (испугавшись). Для меня!.. но я не курю!..

Адольфъ (смотря на Агнессу). Ты не куришь?.. понимаю: и прекрасно дѣлаешь. Но если ты дашь мнѣ пріютъ, такъ ужъ одно

къ одному... Дружба позволяетъ нѣкоторую откровенность... Скажи, ты еще не завтракалъ?

(*Новые взгляды г-жи Жювенель и Мутонне*).

КОЛОМБЕ. Нѣтъ... нѣтъ еще!..

АДОЛЬФЪ. И прекрасно! я умираю съ голода! Этотъ злой кондукторъ изволилъ разбудить меня къ завтраку, почти ночью... въ четыре часа утра!.. можешь представить, какъ я взбѣсился и куда его отправилъ... (*Опять взгляды г-жи Жювенель и Мутонне; Коломбе, смотря на жену, старается улынуться; но Агнесса не обращаетъ на нихъ никакого вниманія*). Но теперь завтракъ былъ-бы очень-кстати... вы, вѣрно, будете завтракать въ столовой?..

КОЛОМБЕ (*съ затрудненіемъ*). Нѣтъ... вотъ видишь... для насъ еще рано... мы не завтракаемъ ранѣе двѣнадцати часовъ.

АДОЛЬФЪ (*смѣясь*). Нѣтъ, это не по моему... это слишкомъ ужъ поздно, и даже вредно для здоровья. (*Смотря на часы*). Еще придется ждать цѣлый часъ. Я не хочу разстроивать вашихъ обыкновеній... пожалуйста, безъ церемоній... (*Въ полъ-голоса*). Но, воля твоя... я не въ-состояніи терпѣть такъ долго... ты-бы очень обя-залъ меня, если-бъ велѣлъ...

КОЛОМБЕ. Какъ?.. сію минуту?..

АДОЛЬФЪ. Да, что-нибудь... безъ лишннихъ приготовленій... кусокъ холодной говядины или паштета... что у тебя есть...

КОЛОМБЕ (*въ-сторону*). Ай, ай!

Г-ЖА ЖЮВЕНЕЛЬ (*улыбаясь*). Вы, вѣрно, забыли, что теперь у насъ постъ.

АДОЛЬФЪ. Точно, виновать, я совсѣмъ забылъ... а вы поститесь?.. (*Фердинанду*). Вѣрно и ты, мой другъ?.. Ну, нечего дѣлать! Впрочемъ я человѣкъ снисходительный и готовъ съ удовольствіемъ приняться за постныя блюда, если нѣтъ въ виду другихъ... Только прикажи мнѣ дать бутылку вина... я увѣренъ, что у тебя доброе вино... ты былъ всегда большой любитель...

АГНЕССА. Мой мужъ?.. но онъ не пьетъ ничего кромѣ воды!..

КОЛОМБЕ. Да.. по приказанію.. доктора.

АДОЛЬФЪ. А! это другое дѣло. Скажи мнѣ, пожалуйста, какъ зовутъ твоего доктора?

КОЛОМБЕ. Къ чему тебѣ?

АДОЛЬФЪ. А къ тому, чтобъ не пригласить его, когда я буду боленъ.

(*Агнесса и г-жа Жювенель встаютъ*).

г-жа жювенель. Если вы не можете уже ждать... такъ Агнессой распорядиться для васъ завтракомъ...

Адольфъ. Ахъ, какъ вы свисходительны!..

г-жа жювенель. Фердивандъ, надъюсь, что вы не забудете... этого циркуляра...

мутовне. Нѣтъ, я вижу, что если мнѣ не приняться за работу, такъ мы никогда не ковчимъ.

коломбе. Вы хотите мнѣ помочь?.. О, какъ вы добры!

г-жа жювенель. Ужъ слишкомъ-добръ... Какая мавера, какія привычки! Фи!.. (*Агнессъ*) Пойдемъ, Агнесса.

АГНЕССА (*слыдуя за г-жою Жювенель, Фердинанду*). Какія ужасныя правила!

(*Объ уходитъ, Мутоние начинаетъ писать*).

коломбе. (*въ-сторону*). Кажется, моему бѣдному Адольфу не почастливилось у васъ.

ЯВЛЕНІЕ IV.

Мутоние (*у стола*), Коломбе и Адольфъ.

Адольфъ. Я замѣтилъ, что твоя жена, мой другъ, очень-добра и чистосердечна!...

коломбе (*не видя Мутоние*). Да, дѣйствительно, она очень-добра... Ты, кажется, прежде ее не зналъ... Ея отецъ былъ моимъ опекуномъ...

Адольфъ. Повимаю... ты жевился по приличію.

коломбе (*смѣясь*). Да, для окончанія слотовъ... Ахъ, мой милый Адольфъ! Я думаю, какъ ты удивился моей женитьбѣ!

Адольфъ (*смѣясь также*). Ну, представляй себѣ! И можно-ли было ожидать отъ тебя такого подвига, послѣ той жизни, какую ты вель, повѣса!

коломбе (*также*). Да, признаюсь!

Адольфъ. Вѣдь ты былъ первымъ шалуномъ въ нашемъ обществѣ... ты избобрѣгалъ наши удовольствія... былъ грозой и врагомъ всѣхъ несчастныхъ мужей!...

коломбе. Смертельнымъ врагомъ!.. веселое было время... тогда... (*Увидя Мутоние, который пишетъ, подслушивая ихъ*). Ай, ай!

Адольфъ. Чтѣ?

коломбе (*перемѣнилъ тонъ*). Я... я говорю, мой другъ... что ты преувеличиваешь... Если ты хочешь, я былъ добрый малый... но у

меня всегда была идея... всегда... то-есть... самое воспитаніе приучило уже меня къ приличію... къ разсудительности... (*Возвысивъ голосъ*). И признаюсь тебѣ, моя Агнесса примирила меня съ жизнью жеватыхъ людей... она такъ добра!

АДОЛЬФЪ. И такъ мила, такъ скромна... Небольшая похвала заставила ее покраснѣть.

КОЛОМБЕ (*слѣясь*). Да; ты ее ужасно сковфузилъ!... вздумалось же тебѣ говорить о ея красотѣ, о ея глазахъ... и при комъ-же? при ея матерп (*Останавливается при движеніи Мутонне*). Чортъ-бы взялъ этого ханжу!

АДОЛЬФЪ (*слѣясь*). Мнѣ кажется, что всякая жевщина, хороша-ли, дурна-ли она, очень-любитъ, когда ее хвалятъ!... Но, быть-можетъ, въ твоихъ дамахъ есть частичка лицемерія...

КОЛОМБЕ. О, нѣтъ!.. Гмъ!.. гмъ!.. Нѣтъ, напротивъ... вы, моряки, слишкомъ ужъ всѣмъ восхищаетесь... И ты можешь судить, что такая жевщина, какъ моя жена... такая жевщина, какою-бы я желалъ...

АДОЛЬФЪ. Чтѣ ты хочешь сказать?

КОЛОМБЕ. Но это не потому, чтобы она... то-есть... Боже мой! она очень-хорошо понимаетъ, что въ свѣтъ невозможно... и я... если я тебя предупреждаю, то это только для бѣльшей увѣренности...

АДОЛЬФЪ. Признаюсь, я не понялъ ни одного слова... повѣрь, я никогда не забудусь предъ дамами... предъ ними я всегда скромнѣе и почтителнѣе... но теперь здѣсь, между мужичами, кажется, можно дозволить отступленіе отъ приличія... (*Обращаясь къ Мутонне, который перебираетъ бумаги*). Не правду-ли я говорю!... Я терпѣть не могу Гартюфовъ!

КОЛОМБЕ (*въ-сторону*). Какъ тутъ попалъ!

МУТОННЕ. Извините... я не дослышалъ.

КОЛОМБЕ (*въ-сторону*). Да, только не проронилъ ни одного слова. (*Въ-слухъ*). Адольфъ говоритъ о моей женѣ, о моемъ счастіи.

МУТОННЕ (*вставалъ*). А вы еще нежеваты?

АДОЛЬФЪ. Къ-счастію, нѣтъ!

КОЛОМБЕ (*нампъканъ*). Гмъ! гмъ!

АДОЛЬФЪ (*не обращая на него вниманія*). Потому-что если-бъ исполнились мои намѣренія и я женился, то у меня была-бъ жена ужасная кокетка и измѣнница... но за то какъ-бы она была хороша... А ты знаешь, какъ мы оба любили хорошенькихъ женщинъ!

КОЛОМБЕ. Кто, я?.. (*тихо*). Замолчишь-ли ты!

АДОЛЬФЪ. Какъ? развѣ ты ихъ ужъ больше не любишь?

КОЛОМБЕ (*тихо*). Слѣдай милость, замолчи!.. (*Въ-слухъ*). Такъ ты хотѣлъ жениться?

адольфъ. Да, годъ тому назадъ, нѣсколько прежде твоей свадьбы. коломбе. Между нами была симпатія...

адольфъ. О, если-бъ ты зналъ, какъ пламенно любилъ я ее... и эта страсть лелѣяла сердце мое самыми упительными надеждами, какъ-бы для того, чтобъ сильнѣе разтерзать его и всю жизнь мою наполнить печалью и огорченіями!

мутонне. Чѣмъ-же это кончилось?

адольфъ. Ударомъ шпаги!

коломбе. Неужели?

мутонне. Вы дрались?

адольфъ. И я былъ раенъ... какъ мужъ! Это очень-натурально... я былъ обмануть!.. О, я былъ слишкомъ-глупъ!... но и теперъ я еще не поумиѣлъ... ни время, ни разлука съ тою, которую я такъ любилъ, не могутъ еще исцѣлить меня отъ этой любви!.. вотъ почему я прѣхалъ въ Парижъ .. здѣсь я хочу разсвѣяться, подурочить-ся... и ты, вѣрно, мнѣ поможешь!

коломбе. Я?...

ЯВЛЕНИЕ V.

Тѣ же, г-жа Жювенель.

г-жа Жювенель. Г. Полявыи, вамъ сейчасъ подадутъ завтракъ.

адольфъ. Ахъ, какъ вы добры! Мнѣ, право, совѣстно... Если ты, милый другъ, не хочешь завтракать, то, по-крайней-мѣрѣ, побесѣлуй со мной... всупомнимъ старину .. она, вѣрно, развеселитъ насъ.

мутонне (*въ-сторону*). Да... это будетъ преназидательный разговоръ.

коломбе. Съ большимъ удовольствіемъ, милый Адольфъ!

г-жа Жювенель. Не забудьте, Фердинандъ... сегодняшняго собранія...

адольфъ. Собраніе?

коломбе. Позвольте, матушка, ѣхать мнѣ туда нѣсколько позже.

мутонне. Это никакъ невозможно... Прежде васъ никто не подастъ голоса.

г-жа Жювенель. Слышите! вамъ надобно поспѣшить.

коломбе. Нѣчего дѣлать... Извини меня, мой другъ, я принужденъ тебя оставить...

адольфъ. О, сдѣлай милость... Дѣла прежде всего... Ступай-же, ступай въ твое собраніе .. Когда-нибудь и я туда съ тобой отпра-

влюсь... Это меня разсѣтъ... ваши собранія должны быть очень-забавны!

г-жа живевель. Милостивый государь!

коломбе (*въ-сторону*). Онъ, кажется, смѣется надо мною?

адольфъ. Когда возвратишься, надѣюсь, ты посвятишь мнѣ хоть одиць часъ; мы отправимся вмѣстѣ... Я съ нетерпѣнїемъ хочу увидѣть нашихъ прежнихъ друзей и товарищей.. вечеромъ мы, вѣрно, найдемъ ихъ въ Оперѣ.

мэтонне. Въ Оперѣ!

коломбе (*въ-сторону*). Боже мой! Какъ онъ неостороженъ.

адольфъ (*г-жѣ Жювенель*). У васъ, вѣрно, есть ложа?

г-жа живевель. Нѣтъ! я никогда не бываю въ Оперѣ!

адольфъ. О! вы, вѣрно, предпочитаете комедїи!.. Помнишь, Коломбе, какъ часто бывали мы прежде въ театрѣ... но я любилъ музыку... а ты, злодѣй, ужасно пристрастенъ былъ къ танцамъ!..

коломбе (*послышно*). Опять! Ступай, мой другъ.

ЯВЛЕНІЕ VI.

Тѣ же, Агнесса

агнесса. Ахъ, Фердинандъ! Какой вы сдѣлали мнѣ сюрпризъ!

коломбе. Сюрпризъ? я?

агнесса. Ну, да!.. Мнѣ сейчасъ принесли твой прекрасный букетъ.

коломбе. Мой букетъ!.. ахъ, да... да... точно... (*въ-сторону*).

Злодѣи... они ошиблись...

г-жа живевель. Букетъ! это къ чему?..

адольфъ. Ну, Фердинандъ, теперь я вижу, что ты прелюбезный мужъ!.. вы, вѣрно, идете сегодня на балъ!

г-жа живевель (*строго*). Нѣтъ, вы ошибаетесь!

адольфъ. Я думалъ это потому, что Коломбе прежде любилъ безъ-ума балы!

коломбе. Кто? я?.. я этого не помню...

адольфъ. Но, быть-можетъ, сегодня день рожденія...

агнесса. Только не мой?

коломбе, (*взлвъ букетъ*). Агнесса любить цвѣты, и вотъ почему я ихъ прислалъ ей... (*Въ-сторону*). Я достану другой букетъ и мы по-квитаемся.

агнесса. Онъ ужъ слишкомъ-хорошъ для меня...

адольфъ. Совершенно бальный букетъ!

Г-жа Жювенель. Опять!
 Коломбе. До-свиданія, мой другъ. Ступай завтракать, а я поѣду.
(Въ-сторону). Глунецъ!
 Адольфъ. Что?
 Коломбе. Прощай, прощай!
 Адольфъ *(раскланиваясь)*. Извините... *(Въ-сторону)*. Я что-то
 здѣсь не все понимаю...

*(Адольфъ и Коломбе уходятъ въ разные
 стороны)*.

ДВЛЕНІЕ VII.

Г-жа Жювенель, Мутонне и Агнесса.

Мутонне. Слава Богу! Наконецъ, отправились!
 Г-жа Жювенель. Какъ вы находите, г. Мутонне; мнѣ кажется,
 что знакомство моего зятя съ этимъ молодымъ человѣкомъ...
 Мутонне. Ужасно! .. Какой нестерпимый характеръ!
 Г-жа Жювенель. Я не видывала подобной вѣтренности.
 Агнесса. У него на умѣ одни балы и спектакли...
 Мутонне. Это еще ничего!
 Агнесса. Боже мой!
 Г-жа Жювенель. Въ-самомъ-дѣлѣ, вы здѣсь оставались съ ними...
 вѣрно, вы что-нибудь слышали?
 Мутонне. Да, я долженъ-былъ слышать совершенно противъ воли...
 Признаюсь, у нихъ были не совсѣмъ назидательные разговоры... не
 приличныя воспоминавіи о юности... любовь къ какой-то измѣнни-
 цѣ... дуэль... предположеніи къ разсыанью... Этотъ господинъ пріѣ-
 халъ сюда для того только, чтобъ исцѣлиться отъ своей несчастной
 страсти среди удовольствій парижской жизни... и эти удовольствія
 онъ намѣренъ раздѣлить съ г. Коломбе.
 Г-жа Жювенель. Сохрани Боже!
 Агнесса. Вы меня пугаете!
 Г-жа Жювенель. Онъ погубитъ моего зятя!
 Мутонне. А что еще хуже, онъ того и гляди вскружитъ голову По-
 линѣ.
 Г-жа Жювенель. Боже мой, наканунѣ ея свадьбы... тогда-какъ, по
 милости этого вѣтренника Густава, намъ стѣло такихъ грудовъ у-
 строить этотъ бракъ!.. О, молодость, молодость! какъ все это не
 прочво, какъ необдуманно... не даромъ-же меня бросило точно въ

лихорадку, когда я узнала, что этотъ гость поселится въ вашемъ домѣ.

АГНЕССА. Боже мой! что будетъ!...

МУТОННЕ. Несчастіе, истинное несчастіе! больше я ничего не могу сказать.

Г-ЖА ЖЮВЕНЕЛЬ. Ахъ, Агнесса, ты много тутъ виновата!

АГНЕССА. Какъ, маменька!

Г-ЖА ЖЮВЕНЕЛЬ. Да! Когда Фердинандъ спрашивалъ, свободна-ли комната, кто заставилъ тебя отвѣчать такъ, какъ ты отвѣчала?...

АГНЕССА. Но, маменька, я думала, что истина...

Г-ЖА ЖЮВЕНЕЛЬ. Истина хороша въ такомъ только случаѣ, если она необходима!

МУТОННЕ. Матушка ваша совершенно-справедлива! Все зависитъ отъ обстоятельствъ... мы дѣлаемъ большое различіе, когда, смотря по цѣли и намѣренію, говоримъ то, чего нѣтъ и не говоримъ того, что есть... въ этомъ заключается высокая нравственность.

Г-ЖА ЖЮВЕНЕЛЬ. И потому, нужно было избавить Фердинанда отъ такого человѣка...

МУТОННЕ. Котораго примѣры и вѣроломные совѣты могутъ свергнуть его въ пучину золь!

АГНЕССА. Ахъ, маменька!

Г-ЖА ЖЮВЕНЕЛЬ. Дурные совѣты такъ опасны!

МУТОННЕ. А сердце человеческое такъ слабо, мои добрые друзья!... Вы слышали... они хотѣтъ вмѣстѣ посѣщать товарищей, этихъ университетскихъ грѣховодниковъ, съ которыми вы разорвали все связи вашего мужа... Онъ такъ слабъ... его могутъ увлечь... и тогда...

Г-ЖА ЖЮВЕНЕЛЬ. И тогда...

АГНЕССА. Бѣдный Фердинандъ!.. Но нѣтъ, я не позволю, чтобъ кто-нибудь осмѣлился измѣнить его мысли... и чтобъ спасти его... Ради Бога, помогите мнѣ... скажите, что я должна дѣлать?...

МУТОННЕ. Теперь ужъ немного поздно...

Г-ЖА ЖЮВЕНЕЛЬ. Я нахожу одно средство... попросить учтиво... этого господина.

АГНЕССА. Оставить нашъ домъ.

МУТОННЕ. Да, учтивымъ образомъ!...

АГНЕССА. Но какъ это сдѣлать?... Я едва его знаю... и никогда не осмѣлюсь... Если-бъ вы, маменька, взяли на себя?...

Г-ЖА ЖЮВЕНЕЛЬ. Нѣтъ, это невозможно... это вовсе не мое дѣло...

МУТОННЕ. Точно, это не ваше дѣло... но мы какъ-нибудь поможемъ...

АГНЕССА. Ахъ, мы вамъ будемъ обязаны новой услугой... добрый г. Мутонне.

МУТОННЕ. Помилуйте!... А всему виной пылѣешее воспитаніе... Оно ужасно портитъ молодыхъ людей!... Замѣтили-ли вы, какъ грубы манеры у этого молодаго челоувѣка... такъ и боишься, чтобъ онъ не сдѣлалъ какой-нибудь дерзости... о, вамъ надобно непременно его удалить... Какъ жаль, что я не могу взять этой комиссіи на себя... мнѣ кажется, было-бы приличнѣе всего, если-бъ вашъ супругъ принялъ на себя трудъ избавить насъ отъ своего школьнаго друга.

Г-ЖА ЖЮВЕНЕЛЬ. А для болѣешей увѣренности, чтобъ Фердинавалль съ нимъ не встрѣтился и избѣжалъ опасностей парижской жизни, мы отправимъ его на нѣсколько дней по дѣламъ въ деревню.

АГНЕССА. Онъ и такъ часто уже туда ѣздитъ.

Г-ЖА ЖЮВЕНЕЛЬ. Это необходимо... между-тѣмъ, будемъ совершенно холодны къ нашему несносному гостю... увидите, что онъ пойметъ насъ... сдѣлается осторожнѣе и ни за что не останется въ домъ, гдѣ все такъ несогласно съ его правилами... Я увѣрена, что черезъ два часа, когда вы возвратитесь сюда, по обыкновенію, для нашего реверси, онъ будетъ уже изгнанъ отъ насъ!

АГНЕССА. Мнѣ кажется, это будетъ трудно.

МУТОННЕ. А! вотъ онъ!

ЯВЛЕНІЕ VIII.

ТѢЖЕ, Адольфъ.

АДОЛЬФЪ (*не видя окружающихъ*). Теперь я могу ждать спокойно... (*Увидя ихъ и обращаясь къ г-жѣ Жювенель*). Виновать... я можетъ-быть, помѣшалъ вамъ... но...

Г-ЖА ЖЮВЕНЕЛЬ. Извините... я должна отдать кой-какія приказанія...

(*Кланяется ему и уходитъ*).

АДОЛЬФЪ (*Агнесса*). Я не знаю, какъ благодарить за вашу радушный пріемъ...

АГНЕССА. Извините... мнѣ нужно исполнить нѣкоторыя порученія... но мой мужъ... извините...

АДОЛЬФЪ. Позвольте... (*Агнесса уходитъ*). Что это значитъ?... Скажите г. Мутонне, отчего эти дамы оставили насъ? неужели я причиною?

мунтоне (*с.мотря на часы*). Извините... мнѣ пора... прежде собравшій я долженъ еще побывать въ канцелярш.

Адольфъ И этотъ!... (*Въ-сторону*). Чтѣ съ ними слѣдилось?
мунтоне. Прощайте, желаю быть здоровымъ!

(*Уходитъ*).

Адольфъ. Чтѣ это!... Они никакъ смѣются надо мной!... Самъ Коломбе какъ-будто наложилъ на себя обѣтъ молчашя!... Матушка своей особой обдастъ меня холодомъ... Г-нъ Коломбе запинается на каждомъ словѣ... Этотъ ханжа Мунтоне корчитъ какш-то рожи... даже лакей, который служилъ мнѣ за столомъ, чуть не захохоталъ, увидя мое удивленше при сухости моего завтрака... Право, можно подумать, что мое присутствше не очень ихъ радуешь,

ЯВЛЕНШ КХ.

Адольфъ, Полина.

Полина (*входя таинственно*). Ахъ, Боже мой! онъ одинъ! одна надежда на его защиту!

Адольфъ. Кто тамъ?.. а? хорошенькая дѣвушка! (*Подходитъ къ Полине*.) Извините; я не имѣю чести...

Полина. Какъ г. Адольфъ, мы меня не узнаете?

Адольфъ. Чтѣ это? Полина! это вы?

Полина. Слава Богу, наконецъ догадались... Вотъ я, такъ сейчасъ васъ узнала!

Адольфъ. Это большая разница... Но вы...

Полина. Развѣ я такъ измѣнилась? (*Въ-сторону*.) А все причиною разлука съ Густавомъ... (*Въ-слуухъ*.) Вотъ чтѣ значать печали... онъ не красятъ, а убиваютъ!

Адольфъ. Помилуйте, напротивъ!.. Когда я васъ оставилъ, вы были маленькая дѣвочка и общали только быть хорошенькой!.. Но теперь вы вполне прекрасная дѣвица!.. вы такъ похорошѣли...

Полина. О, вы мнѣ льстите!

Адольфъ. Нѣтъ, клянусь!.. вы, просто, очаровательны!

Полина. Если такъ, то слава Богу!.. Судя по моей скукѣ и страданшмъ, я должна была-бы очень подурнѣть!

Адольфъ. Неужели?.. Но отъ чего-же эта скука? эти страданшя?..

Полина. Тише! если васъ услышатъ — бѣда...

Адольфъ. Ахъ, скажите, отвѣчайте мнѣ... какъ вашему другу, какъ брату... Помните, вы всегда называли меня братомъ!

полина. Да! тогда у меня было два брата... оба они любили меня.. по теперь остался у меня одинъ... и это вы!

адольфъ. Что это значить?

полина. Да, вы один!.. Ахъ, если-бы вы знали, какъ я обрадовалась, когда узнала о вашемъ прїѣздѣ! Я подумала: теперь у меня есть другъ, теперь, быть-можетъ, я найду защитника!.. Судите-же, что должна была я чувствовать, когда г-жа Жювенель приказала мнѣ идти въ свою комнату, чтобъ я не встрѣтилась съ вами!.. Я сбѣла къ окну, надѣясь хоть издали взглянуть на васъ, когда вы поѣдете отсюда... и плакала, какъ дитя!..

адольфъ. О, этотъ домъ окружонъ какой-то тайною! Скажите мнѣ, милая Полина, что у васъ здѣсь происходитъ?

полина. Къ-несчастью, рѣшительно ничего новаго и прїятнаго... у насъ всѣ дни одинаковы... наставленія, проповѣди, выговоры и тоска... Ахъ, мнѣ скучно, очень-скучно здѣсь!

адольфъ. Г-жа Жювенель должна быть строга...

полина. Чрезвычайно-строга!

адольфъ. Но за-то, по-крайней-мѣрѣ, ваша сестра, г-жа Коломбе, любезна, какъ вы...

полина. Нѣтъ, вы ошиблись... конечно, она могла-бы быть любезна, если-бъ захотѣлъ этого братецъ... но ему все-равно... ему-бы только играть въ реверси съ г-мъ Мутонне... Это единственное здѣсь удовольствіе... играютъ всякой вечеръ, и даже иногда по утрамъ... вотъ вы увидите сами сегодня... Впрочемъ, это дозволяется только тогда, если нѣтъ другихъ, болѣе важныхъ занятій... на-примѣръ, если ему не нужно провожать г-жу Жювенель въ церковь или читать какое-нибудь нелѣзное сочиненіе... а я между-тѣмъ должна все это видѣть, слышать... и остерегаться, чтобъ не заснуть надъ своею работою... вотъ всѣ его занятія, вотъ все, чего онъ желаетъ!

адольфъ. Фердинандъ! трудно повѣрить... о, я съ нимъ поговорю... Однако-жъ, еще въ молодости, съ своими друзьями, онъ отличалъ уже большую слабость въ характеръ; боялся споровъ, избѣгалъ затруднительныхъ отвѣтовъ, и никогда не рѣшался поддержать своего мнѣнія.

полина. Онъ и теперь такъ... Его часто посылаютъ въ деревню.

адольфъ. Въ наказаніе...

полина. Все это лучше, чѣмъ оставаться здѣсь... а я всегда дома.

адольфъ. Но это не можетъ долго продолжаться... вотъ вы выйдете за-мужъ.

ПОЛИНА. Нѣтъ, нѣтъ!.. этого-то я болѣе всего и страшусь... нѣтъ, я никогда не выйду за-мужъ.

АДОЛЬФЪ. Боже мой! неужели васъ хотять припудить!

ПОЛИНА. Къ-несчастью! Они требуютъ, чтобъ я вышла за племянника г. Мутонне... за какое-то страшилище!.. Вообразите себѣ: длинное, блѣдное, худое существо... на лицѣ вѣчное уныніе... глаза опущены, не говоритъ ни слова, и также безобразенъ, какъ его дя-дюшка!.. Но какъ они хотять, я никогда не буду его женою... нѣтъ, нѣтъ, ни за-что въ свѣтъ!

АДОЛЬФЪ. Но неужели и вашъ братецъ согласенъ...

ПОЛИНА. Онъ согласенъ на все!.. Ужъ если онъ позволилъ отка-заться отъ своего дома бѣдному Густаву, который такъ меня лю-билъ...

АДОЛЬФЪ. Густаву!

ПОЛИНА. Да! прекрасный, прелюбезный молодой человѣкъ... какъ мнѣ было съ нимъ весело!.. онъ всегда находилъ сказать мнѣ что-нибудь пріятное... о, только-бы мнѣ его видѣть, я готова все за-быть.

АДОЛЬФЪ. А вы его любили?..

ПОЛИНА. Тихе! (*Понижалъ голосъ.*) Не знаю... Я такъ была сча-стлива... въ одинъ день мнѣ приказали идти въ свою комнату... онъ хотѣлъ сказать что-то по секрету г-жѣ Жювенель и брату.

АДОЛЬФЪ. Вѣрно, объ васъ?

ПОЛИНА. Я думаю... но когда я возвратилась, его уже не было... и съ-тѣхъ-поръ я его больше не видала... Теперь, когда я заговорю о немъ, мнѣ приказываютъ молчать... по-всему видно, что ему запре-щонъ входъ въ нашъ домъ!.. Бѣдняжка! онъ также, какъ я, умретъ съ печали, если ужъ не умеръ!

АДОЛЬФЪ. Умеръ! нѣтъ, не безпкойтесь... Лучше будемте дѣй-ствовать вмѣстѣ, чтобъ открыть снова сюда дорогу Густаву, и при-пудить Фердинанда составить ваше счастье!

ПОЛИНА. О, я лучшаго не желаю! (*Испугавшись.*) Ахъ!

ЯВЛЕНІЕ X.

ПОЛИНА, АДОЛЬФЪ, КОЛОМБЪ.

КОЛОМБЪ. Вотъ я и свободенъ.

АДОЛЬФЪ (*Полинь*). Не пугайтесь...

ПОЛИНА. Ахъ я думала, что это кто-нибудь другой...

КОЛОМБЕ. Слава Богу! наконецъ я могу съ тобой побесѣдовать... я нарочно поспѣшилъ окончить дѣла въ нашемъ собраніи...

АДОЛЬФЪ. А ты бываешь тамъ очень-занятъ?

КОЛОМБЕ. Да, иногда.

ПОЛИНА. Его хотятъ сдѣлать церковнымъ старостой.

АДОЛЬФЪ. Что? тебя?..

КОЛОМБЕ. Но я еще не выбранъ...

АДОЛЬФЪ. Староста?.. о, да ты сдѣлался честолюбивъ!

КОЛОМБЕ. Развѣ это тебя удивляетъ?

АДОЛЬФЪ. О, нѣтъ, нисколько, послѣ того, что мнѣ сейчасъ рассказала твоя сестра.

КОЛОМБЕ. Какъ! ужъ эта болтуня успѣла пересказать тебѣ что-нибудь!.. *(Возвышалъ голосъ)*. Но я увѣренъ, что это все пустяки! все вздоръ!

АДОЛЬФЪ. Ты напрасно кричишь... тебя никто не хочетъ слушать... что до меня, то объявляю тебѣ...

КОЛОМБЕ. Объявляю тебѣ, что я ничего не хочу... я спокоенъ, я счастливъ!

ПОЛИНА. Имѣю честь поздравить!

КОЛОМБЕ. Прошу васъ замолчать!

ПОЛИНА. Ну, посмотрите, какой онъ злой!

КОЛОМБЕ. Но на что она можетъ жаловаться?

ПОЛИНА. На все!

КОЛОМБЕ. Развѣ я не люблю ее?.. Развѣ жена моя не привязана къ ней, какъ къ сестрѣ?.. Развѣ наша матушка не заботится о ней, какъ о своей дочери?

АДОЛЬФЪ. Это-то намъ и не нравится! Но-примѣръ, мы вовсе не хотимъ, чтобъ г-жа Жювепель выбирала намъ мужа, потому-что мы сами его можемъ выбрать... не права-ли?

ПОЛИНА. Продолжайте... вы прекрасно говорите.

АДОЛЬФЪ. Напримѣръ, она совсѣмъ не любитъ племянника г-на Мутонне...

КОЛОМБЕ. Такъ пускай ее объяснится.

ПОЛИНА. Но меня не хотятъ слушать.

АДОЛЬФЪ. Въ такомъ случаѣ долженъ защитить ее братъ... а такъ какъ насъ любитъ г. Густавъ... вѣдь онъ насъ любитъ?

ПОЛИНА. Очевъ.

АДОЛЬФЪ. И какъ мы его тоже любимъ... не правда-ли, вѣдь и мы его любимъ?

ПОЛИНА. Правда.

АДОЛЬФЪ. То и слѣдуетъ насъ выдать за него за-мужъ.

ПОЛИНА. Да... это ясно!

КОЛОМБЕ. Конечно... Густавъ милый молодой человекъ... по-крайней-мѣрѣ, я такъ думаю... и я ни за что въ свѣтъ не рѣшил-ся-бы препятствовать этому браку, если-бъ была моя воля...

АДОЛЬФЪ. Какъ, неужели ты не имѣешь воли?

ПОЛИНА. Въ этомъ-го и бѣда!

КОЛОМБЕ. Папротивъ...

АДОЛЬФЪ. А если такъ... почему-жъ ты не поможешь сестрѣ?

КОЛОМБЕ. Но чтѣ-жъ ты хочешь, чтобъ я сдѣлалъ?

АДОЛЬФЪ. Я хочу, чтобъ ты рѣшительнѣе объяснился... ты дол-женъ сказать твоей тещѣ и женѣ, что Полина не любитъ племянни-ка г-на Мутонне.

ПОЛИНА (*возвышая голосъ*). Я его терять не могу.

АДОЛЬФЪ. Что она желала-бы быть женою Густава.

ПОЛИНА. Да, это въ тысячу разъ лучше! Но онъ никогда не осмѣ-лится...

КОЛОМБЕ. Замолчишь-ли ты!.. я никого не боюсь... и если ты хо-чешь, я буду говорить... хоть впрочемъ она и сама-бы могла объ-ясниться... но я докажу тебѣ... Тише, вотъ матушка!

ПОЛИНА. Ахъ прощайте!..

(*Уходитъ*).

АДОЛЬФЪ. Нѣтъ, это твоя жена... оставляю тебя... поговори съ нею... а я между-тѣмъ прикажу принести сюда мои вещи, чтобъ со-вершенно у тебя устроиться... Прощай... прощай! будь-же посмѣ-лѣе... покажи, что ты мужъ и хозяинъ въ домѣ!..

(*Кланяется Агнессѣ и уходитъ*).

ЯВЛЕНІЕ XI.

КОЛОМБЕ, АГНЕССА.

КОЛОМБЕ (*въ-сторону*). Они справедливы! зачѣмъ мнѣ дѣлать се-стру несчастною? Она не любитъ племянника Мутонне и не должна быть его женою.

АГНЕССА (*въ-сторону*). Если маменька находитъ, что присутствіе нашего гостя опасно для Фердинанда, то онъ непременно долженъ оставить нашъ домъ.

КОЛОМБЕ. Милая Агнесса!

АГНЕССА. Чтѣ, мой другъ?

КОЛОМБЕ. Какъ я радъ, что вы пришли сюда... Мнѣ надобно поговорить съ вами о весьма-важномъ дѣлѣ.

АГНЕССА. И мнѣ тоже... Я боялась васъ обезножить.

КОЛОМБЕ. Также какъ я... но какъ дѣло идетъ о счастіи...

АГНЕССА. Да, конечно...

КОЛОМБЕ. Мы-же съ вами такъ во всемъ согласны...

АГНЕССА. О, я знаю, какъ вы разсудительны...

КОЛОМБЕ (*въ-сторону*). Кажется, я могу теперь смѣло говорить...

АГНЕССА (*также*). Минута самая благоприятная.

КОЛОМБЕ. Вотъ видишь, милая Агнесса...

АГНЕССА (*перебивая его*). Вы знаете, мой другъ, что, живя съ кѣмъ-нибудь, очень-трудно всегда нравиться, угождать...

КОЛОМБЕ (*въ-сторону*). Какъ кстати... она сама мнѣ помогаетъ. (*Въ-слухъ*). Конечно, конечно, мой ангелъ.

АГНЕССА. А есть особы...

КОЛОМБЕ. Даже заслуживающія уваженіе...

АГНЕССА. Которыхъ нравъ...

КОЛОМБЕ. Характеръ.

АГНЕССА. И привычки не могутъ быть согласны съ нашими...

КОЛОМБЕ. Совершенная правда... ихъ не можешь терпѣть, самъ не понималъ отъ-чего.

АГНЕССА. Такъ и вы находите?

КОЛОМБЕ. Боже мой, да весь свѣтъ съ этимъ согласенъ... еще сію-минуту я объ этомъ разсуждалъ здѣсь съ Адольфомъ.

АГНЕССА. Что?

КОЛОМБЕ. Я говорю, что разсуждалъ здѣсь объ этомъ съ моимъ другомъ, Адольфомъ.

АГНЕССА. И г. Адольфъ вамъ сказалъ...

КОЛОМБЕ. То-же самое, что вы сейчасъ говорили... а онъ всегда разсуждаетъ очень-здорово, справедливо...

АГНЕССА. Такъ онъ понимаетъ самъ.

КОЛОМБЕ. Очень-хорошо понимаетъ.

АГНЕССА. Какъ я рада!.. Я боялась, что вамъ не совсѣмъ будетъ пріятно дать ему почувствовать...

КОЛОМБЕ. Что?

АГНЕССА. Что его присутствіе для насъ не пріятно...

КОЛОМБЕ. Какъ?..

АГНЕССА. Но теперь, когда онъ сказалъ вамъ самъ...

КОЛОМБЕ. Кто? Адольфъ?.. вы ошибаетесь... онъ говорилъ мнѣ о племянникѣ г-на Мутояне... потому-что его не любитъ моя сестра... и не хочетъ выйти за него за-мужъ.

АГВЕССА. О, объ этомъ не слѣдуетъ разсуждать ни вамъ, ни мнѣ...

КОЛОМБЕ. Однакожъ...

АГВЕССА. Это зависить отъ маменьки...

КОЛОМБЕ. Однакожъ...

АГВЕССА. А что до г. Адольфа, то я увѣрена, что вы ему скажете...

КОЛОМБЕ. Однакожъ, позвольте...

АГВЕССА. О, вы, вѣрно, сдѣлаете это для меня... если вы только меня любите...

КОЛОМБЕ. Люблю-ли я тебя, Агвесса?.. Но развѣ я не могу доказать тебѣ мою любовь чѣмъ-нибудь другимъ... (*Беретъ ее за руку*).

АГВЕССА. Фердинандъ!

КОЛОМБЕ. Не отнимай у меня этой милой ручки...

АГВЕССА (*стыдливо отнимаетъ у него руку*). Фердинандъ!.. вы сегодня-же должны сказать ему...

КОЛОМБЕ. Невозможно!.. старый товарищъ. . другъ... мы съ малолѣтства привыкли жить какъ братья... онъ до-сихъ-поръ никогда ни въ чомъ мнѣ не отказывалъ.

АГВЕССА. Такъ, вѣрно, онъ не откажетъ вамъ и въ этой просьбѣ!

КОЛОМБЕ. Въ какой?

АГВЕССА. Чтобы онъ выѣхалъ отъ насъ и поселился гдѣ-нибудь въ другомъ домѣ... Здѣсь, кажется, довольно гостиниць... тамъ, по-крайней-мѣрѣ, онъ никого не обезпокоитъ.

КОЛОМБЕ. Но...

АГВЕССА. Подумайте сами, долго-ли до неприятностей... онъ обезславить, погубить васъ.

КОЛОМБЕ. О, если только по-этому...

АГВЕССА. Что вы говорите?

КОЛОМБЕ. Я говорю, что вы ошибаетесь... и если нѣтъ другихъ причинъ...

АГВЕССА. О, есть и другія... навримѣръ, развѣ это прилично, что молодой человекъ будетъ жить въ одномъ домѣ со мною.

КОЛОМБЕ. Вы шутите...

АГВЕССА. Въ особенности, когда вы ѣдете отсюда...

КОЛОМБЕ. Я ѣду?

АГВЕССА. Да, вы сегодня должны ѣхать въ деревню...

КОЛОМБЕ. А! я долженъ ѣхать въ деревню!

АГВЕССА. Такъ угодно маменькѣ.

КОЛОМБЕ (*съ радостью*). Право!.. ей угодно... о, такъ это дѣло другое!.. А! я ѣду въ деревню.

АГНЕССА. Право, можно подумать, что вы этимъ очель-довольны!
КОЛОМБЕ. Я? о, нисколько!.. я только обязанъ повиноваться...

АГНЕССА. Въ такомъ случаѣ, вы отправитесь сегодня-же вечеромъ...

КОЛОМБЕ. Тѣмъ лучше.

АГНЕССА. Какъ, тѣмъ лучше?

КОЛОМБЕ. Да, тѣмъ лучше... потому-что Адольфъ скорѣе можетъ понять... но если-бъ я вѣхалъ завтра, тогда совсѣмъ другое дѣло!..
(*Въ-сторону*). Какое счастье!

ЯВЛЕНІЕ XII.

Тѣ же, г-жа Жювенель, Полина.

г-жа ЖЮВЕНЕЛЬ (*Полинь*). Приготовьте все для реверси...

ПОЛИНА. Сію-минуту. (*Тихо Фердинанду*). Какъ идутъ наши дѣла?.. говорилъ-ли ты

КОЛОМБЕ (*тихо Полинь*). Я ѣду въ деревню.

АГНЕССА. Наконецъ, Фердинандъ разсудилъ самъ, матушка. Овъ чувствуетъ, что вовсе неприлично помѣститъ здѣсь съ нами своего друга...

ПОЛИНА (*въ-сторону*). Ахъ, Боже мой!

г-жа ЖЮВЕНЕЛЬ. Не поздно-ли онъ одумался?.. его пріятель ужъ успѣлъ здѣсь совсѣмъ расположиться...

КОЛОМБЕ. Я самъ это говорилъ... конечно, теперь уже поздно...

г-жа ЖЮВЕНЕЛЬ (*строго*). Но мнѣ кажется, никогда не поздно исполнить свою обязанность.

КОЛОМБЕ. Ваша правда... никогда не поздно...

г-жа ЖЮВЕНЕЛЬ. Вы слишкомъ умны, Фердинандъ.

КОЛОМБЕ. Чтò-сь?

г-жа ЖЮВЕНЕЛЬ. Вы слишкомъ хорошо знаете приличія...

КОЛОМБЕ. Конечно...

г-жа ЖЮВЕНЕЛЬ. И потому должны были понять съ первой-же минуты, что молодой человекъ безъ всякихъ правилъ... безъ малѣйшаго... но какъ вашего друга, я пошажу его.

КОЛОМБЕ. Вы слишкомъ добры, матушка...

г-жа ЖЮВЕНЕЛЬ. Вы должны были понять, что подобный человекъ не можетъ оставаться въ обществѣ трехъ добродѣтельныхъ женщинъ...

ПОЛИНА. Напротивъ, онъ такъ добръ, такъ...

г-жа жювенель (*Полинь*). Извольте приготовить столъ... (*Фердинанду*). По-этому вы должны непременно сказать ему, что онъ не можетъ здѣсь остаться.

агнесса. Это рѣшено...

коломбе. Но, я не знаю...

агнесса. Боже мой! мы имѣемъ тысячу причипъ... надобно только найди предлогъ.

полиня. Братецъ не любитъ лгать.

г-жа жювенель. Полиня!

коломбе. Бѣдный Адольфъ!.. Нѣтъ, я никогда не рѣшусь сказать ему... я не въ-силахъ, что хотите!

г-жа жювенель. Фердинандъ!..

полиня (*тихо*). Прекрасно, братецъ!

агнесса. Фердинандъ!.. неужели-же ты хочешь, чтобъ я... но нѣтъ, я не хочу взять на себя это дѣло...

коломбе. А я не могу!

г-жа жювенель. Хорошо-же! если вы не рѣшаетесь... я беру на себя.

коломбе. Вы!.. вотъ и безподобно... Послѣ этого я ничего уже не могу сказать... вы приведете все въ порядокъ...

полиня. Вотъ онъ (*Тихо брату*). Это ужасно!.. предать своего стараго друга...

коломбе (*также Полинь*). Чего ты еще хочешь отъ меня!.. кажется, я сдѣлалъ все, что могъ!

ЯВЛЕНЕ XIII.

Тѣ же, Адольфъ.

адольфъ (*въ дверяхъ*). Подождите здѣсь... (*Входъ*). Извините... тамъ привезли мою поклажу и я сей часъ приказывалъ!.. (*Тихо Полинь*). Ну что, возвращонъ-ли вамъ Густавъ?.. (*Въ-слухъ*). Ахъ, другъ мой, Фердинандъ, прикажи, пожалуйста, показать мою комнату.

коломбе. Что? твою комнату... да!.. я такъ занялся здѣсь съ сестрою... мы готовимъ реверси, я и забылъ...

адольфъ. Не безпокойся-же, мой другъ... (*Агнессъ*). Я попрошу твою супругу... вѣрно, она будетъ такъ добра.

г-жа жювенель. Позвольте мнѣ.

Адольфъ. Какъ? вы хотите прилягъ на себя трудъ... нѣтъ, я никакъ не соглашусь...

г-жа жювенель. Позвольте мнѣ отвѣчать вамъ на это.

КОЛОМБЕ (*въ-сторону*). Бедняжка!

ПОЛИНА (*Утирая глаза*). Бѣдный Адольфъ!

г-жа жювенель. Фердинандъ очень-огорченъ однимъ затрудненіемъ, котораго онъ вовсе не ожидалъ... какъ онъ, такъ и мы, всѣ желали доставить вамъ удобное помѣщеніе въ нашемъ домѣ...

АДОЛЬФЪ. О, самую маленькую комнатку.

г-жа жювенель. У насъ есть только одна, вы знаете, въ Парижѣ невозможно жить просторно...

АДОЛЬФЪ. О, мнѣ болѣе ничего не нужно... удовольствіе быть съ вами, съ моимъ другомъ Фердинандомъ.

г-жа жювенель. Но вотъ что его огорчаетъ... онъ думалъ, что эта комната свободна...

АГНЕССА. И мы думали, что она свободна.

АДОЛЬФЪ. А выходить, что нѣтъ?

г-жа жювенель. Да... не правда-ли, Фердинандъ?

КОЛОМБЕ. Чтѣ-съ? да, да... любезный Адольфъ и... я точно думалъ... но вышло напротивъ.

(*Оборачивается къ столу, чтобъ приготовить все къ реверси*).

ПОЛИНА (*въ-сторону*). Боже мой! какъ онъ всѣ лгуетъ!

АДОЛЬФЪ. Стало-быть, я долженъ возвратиться въ гостиницу...

г-жа жювенель. Да, я сама такъ думаю... мнѣ, право, такъ досадно.

АДОЛЬФЪ. О вы слишкомъ добры. (*Въ-сторону*). Я хотѣлъ-было ввести сюда другаго, а между-тѣмъ меня самого гонять вонъ. (*Въ-слухъ*). Точно, мнѣ болѣе ничего не остается... и если тоже самое думаетъ хозяинъ дома... мой другъ Фердинандъ... надѣюсь, вѣдь онъ хозяинъ здѣшняго дома?..

г-жа жювенель. Конечно!.. я никогда не вмѣшиваюсь въ дѣла моихъ дѣтей... особенно, въ дѣла моего зятя.. Здѣсь во всемъ одна воля... его... и я только передаю вамъ его волю... не правду-ли я говорю, Фердинандъ?

КОЛОМБЕ. Совершенною правду, магушка!.. Но, мой другъ, мы увидимся... можетъ-быть, въ-послѣдствіи... вѣдь ты, вѣрно, будешь посѣщать насъ часто?

АГНЕССА. По возвращеніи моего мужа...

Г-ЖА ЖЮВЕНЕЛЬ. Да, Фердинандъ увъзжаетъ чрезъ четверть часа изъ Парижа... а въ его отсутствіе...

АДОЛЬФЪ. Вы никого не принимаете!

Г-ЖА ЖЮВЕНЕЛЬ. Вы поняли меня!..

АДОЛЬФЪ. Совершенно!

Г-ЖА ЖЮВЕНЕЛЬ (*въ-сторону*). Слава Богу!

АГНЕССА. А! вотъ и г. Мутонне!

ЯВЛЕНІЕ XIV.

ТѢЖЕ, МУТОННЕ.

МУТОННЕ (*поспѣшно входитъ*). Друзья мои!.. милый другъ мой!.. Я привнесъ вамъ самую пріятную новость... но извините... я такъ спѣшилъ, что едва могу дышать отъ усталости!

Г-ЖА ЖЮВЕНЕЛЬ. Фердинандъ... кресла!.. Агнесса... сахарной воды! (*Агнесса идетъ на-льво*). Что жъ вы стоите, Полина... (*Полина бѣжитъ къ камину; Коломбе приноситъ кресла, на которыхъ садится Мутонне*). Добрый другъ нашъ! у него можетъ случиться воспаленіе въ груди.

АДОЛЬФЪ (*въ-сторону*). Бѣдвяжка!

МУТОННЕ, (*выпивъ стаканъ воды, которой принесла ему Агнесса*). Благодарю!.. ничего, не безпокойтесь... вотъ мнѣ и лучше!.. ахъ, все это отъ радости... отъ внезапной радости... милый Коломбе.. торжествуйте!.. мы одержали побѣду!..

Г-ЖА ЖЮВЕНЕЛЬ. Неужели!..

АГНЕССА. Какое счастье!..

МУТОННЕ. Вы староста!

АГНЕССА и Г-ЖА ЖЮВЕНЕЛЬ. Староста!

МУТОННЕ. Онъ избравъ елиносогласно!

КОЛОМБЕ. Ахъ, какъ я доволенъ!..

Г-ЖА ЖЮВЕНЕЛЬ. Другъ мой, Фердинандъ!.. обвините меня!.. (*Обнимая его*). Староста!

МУТОННЕ. Юный другъ мой, позвольте и мнѣ!.. Староста!

(*Обнимаетъ его*).

АГНЕССА (*также обнимаетъ Фердинанда*). Милый другъ!
 ПОЛИНА (*отворачивается*). О, для меня такъ все-равно!

АДОЛЬФЪ. Другъ мой, Коломбе и вы добрые его родные! позвольте и мнѣ поздравить васъ съ новымъ для васъ счастьемъ... теперь съ радостнымъ сердцемъ могу я удалиться отсюда... но уходя, не могу не сказать вамъ, какъ глубоко тронуло мою душу и это торжественное событіе, и это сердечное участіе, которымъ вы платите за дружбу... г-на Мутовне...

(Кланяется всѣмъ и ему отвѣчаютъ тѣмъ-же).

ПОЛИНА (*тихо Адольфу*). Боже мой! вы оставляете меня!.. Кто-жъ меня защититъ?..

Г-жа Жювенель. Фердинандъ! теперь можно начать реверси!

(Они садятся къ столу).

КОЛОМБЕ. До свиданія, мой другъ! (*Тихо*). Сегодня вечеромъ, около четырехъ часовъ, будь въ Пале-Рояль, у Ротонды!.. (*Движеніе Адольфа*). Тихе! молчи!

АГНЕССА. Коломбе.

КОЛОМБЕ. Я готовъ, матушка!

(Садится къ столу. Адольфъ останавливается на минуту, чтобъ бросить взглядъ на эту картину).

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

Богатая комната; дворъ въ срединѣ и двѣ двери по бокамъ.

ЯВЛЕНІЕ I.

Луиза, потомъ г-жа де-Субиранъ.

Луиза (*устанавливая цвѣты*). Сегодня, для нашего праздника, кажется, опустошили въ Парижѣ всѣ сады... такъ всѣ на-перерывъ и хотятъ поправиться моею барынь... но оно и немудрено: умная, богатая и молодая вдова кого съ ума не сведетъ! (*Г-жа де-Субиранъ входитъ съ лѣвой стороны и, увидя Луизу, смѣется.*)

г-жа де-Субиранъ. Что ты здѣсь дѣлаешь, Луиза?.. Боже мой, да ты точно въ цвѣтникѣ!

Луиза. Всѣ эти цвѣты присланы вамъ сегодня въ подарокъ... я хочу ихъ уставить такъ, чтобъ вечеромъ, во-время бала, всякій могъ узнать свой букетъ... Хоть это не ведетъ ни къ чему, но, по-крайней-мѣрѣ, льститъ самолюбію...

г-жа де-Субиранъ. И вознаграждаетъ людей за убытки... Пусть эта выставка будетъ отвѣтомъ на всѣ скучныя записки, которыя принуждена я была сегодня прочесть.

Луиза. Признаюсь, я сама терпѣть не могу этихъ записочекъ! Ну, что въ нихъ толку!

г-жа-де-Субиранъ, (*въ-сторону*). А отъ него, до-сихъ-поръ, ни слова... рѣшительно ничего!.. (*Въ-слухъ*). Луиза!.. Ты послала сегодня утромъ въ гостинницу Лондонъ?

Луиза. Какъ-же, послала-съ... Но г. Фердинандъ...

г-жа де-Субиранъ. Отдали-ли ему мое письмо?

луиза. Его тамъ не нашли... Странно, онъ никогда не бываетъ дома... вѣрно, онъ часто уѣзжаетъ отсюда... Онъ большею частію живетъ въ деревнѣ, и г. Густавъ, его другъ, говорилъ вчера, что у него премаленькая квартира въ гостинницѣ...

г-жа де-субиранъ. Однакожъ, онъ непременно долженъ быть теперь въ Парижѣ... Меня удивляетъ, что его до-сихъ-поръ здѣсь нѣтъ...

луиза. О, онъ не похожъ на тѣхъ людей, которые такъ надѣлаютъ вамъ своей нѣжностью и любезностями... Нѣтъ, онъ дѣйствуетъ искусне... заставляетъ ждать и надѣяться... не беспокойтесь... онъ скоро будетъ... Нашъ праздникъ безъ него не можетъ состояться... Онъ одинъ только можетъ оживить его и развеселить нашихъ гостей.

г-жа де-субиранъ. Это правда... но все-таки онъ могъ-бы быть учтивѣе, любезнѣе... хоть для нынѣшняго дня... (*Въ-сторону*). Ахъ, я страшусь, чтобъ онъ не обманулъ меня!

луиза. Безъ него трудно намъ обойтись... Напримѣръ, кто безъ него распорядится у насъ обѣдомъ... а онъ такой на это молодецъ... право, можно подумать...

г-жа де-субиранъ. Что?

луиза. Я хотѣла сказать, что и мы всѣ охотно готовы ему по-виноваться... только-бы доставить вамъ удовольствіе... Да оно и натурально... вы, сударыня, вдова... можете располагать собою свободно... и если-бъ рѣшились выйти за-мужъ, я-бы первая порадовалась...

г-жа де-субиранъ. Благодарю, добрая Луиза!

луиза. Выйти за-мужъ... сдѣлать человѣка счастливымъ!.. О, да что можетъ быть этого пріятнѣе!

г-жа де-субиранъ. Бракъ, Луиза, дорога къ ревности... а я ея не люблю... (*Въ-сторону*). Право она, кажется, справедлива! . Этимъ средствомъ я, можетъ-быть, отплачу неблагодарному...

ЯВЛЕНІЕ II.

Тѣ же, Коломбе.

коломбе. (*за кулисами*). Это не такъ... говорю тебѣ, не такъ!

луиза. Вотъ онъ!

г-жа де-субиранъ. Фердинандъ.

коломбе (*показываясь въ среднихъ дверяхъ*). Надобно поставить шампанское въ ледъ, чтобъ оно совершенво заморозилось!

г-жа де-субиранъ, *(смѣясь)*. Ха, ха, ха!

КОЛОМБЕ *(также смѣясь)*. Ха, ха ха! Ахъ, извините, и никакъ не ожидалъ, чтобъ вы были такъ близко... Я далъ кое-какіе совѣты этому глупому Жозефу... онъ совсѣмъ не умѣетъ обращаться съ шампанскимъ.

г-жа де-субиранъ. И вотъ что васъ занимало при первомъ входѣ. КОЛОМБЕ. О, это не мѣшаетъ мнѣ замѣтить и сказать вамъ, что вы сегодня восхитительны... прекраснѣе даже, чѣмъ обыкновенно... Я не забылъ, что вы обѣщали дать предпочтеніе моему букету въ день вашего рожденія... *(Подаетъ ей букетъ)*. Извините, что онъ вручается вамъ нѣсколько поздно... Онъ заблудился дорогой...

г-жа де-субиранъ *(подавая ему руку)*. Благодарю, что вы явились съ нимъ сами!

(Отдаетъ букетъ Луизѣ).

КОЛОМБЕ. Здравствуй, Луиза... Пожалуйста, не смѣшай моего букета съ другими... Да! еще обещаніе... вы мнѣ дали слово танцовать со мною первую кадрили и первый вальсъ... не забудьте!.. О, я сегодня, весь радость и восторгъ!.. Я такъ давно уже не имѣлъ никакихъ удовольствій... рѣшительно, умираю со скуки... не видя васъ!.. Но за то, этимъ днемъ вознагражу себя за все... Повѣрьте, нашъ балъ будетъ такъ веселъ и пріятенъ, что всѣ ваши соперницы должны умереть отъ зависти!

г-жа де-субиранъ. Ахъ, я сама... я сегодня такъ весела, такъ счастлива!..

ЛУИЗА. Ахъ, сударыня, а я забыла вамъ сказать... Эта дама, что живетъ ввизу, присылала сегодня утромъ...

г-жа де-субиранъ *(смѣясь)*. Узнать наши новости...

ЛУИЗА. Нѣтъ-съ... она проситъ, чтобъ вы не изволили танцовать во утра... ей мѣшаютъ спать.

КОЛОМБЕ. Этому можно помочь... Пошлите ей приглашеніе...

ЛУИЗА. Сохрани Боже!

КОЛОМБЕ. Если она не можетъ спать, такъ будетъ танцовать... тогда не на-что и жаловаться...

г-жа де-субиранъ *(смѣясь)*. Помилуйте! вы хотите заставить танцовать шестидесяти-лѣтнюю женщину... ханжу...

КОЛОМБЕ. А! въ такомъ случаѣ нечего и говорить... пускай она страдаетъ!.. Сдѣлай одолженіе, Луиза, поди скажи Жоржу, если онъ еще не ушелъ, что мое порученіе не терпитъ отлагательствъ...

ЛУИЗА. Сію-минуту!...

(Уходитъ).

ЯВЛЕНІЕ III.

КОЛОМБЕ, Г-ЖА ДЕ-СУБИРАНЬ.

Г-ЖА ДЕ-СУБИРАНЬ. Какое порученіе?

КОЛОМБЕ. Извините... я посылаю его отыскать одного моего пріятеля... я назначилъ ему свиданіе въ Пале-Ройяль, у Ротонды... но когда забъжалъ туда, его еще не было... между-тѣмъ, въ нетерпѣніи скорѣй увидѣть васъ, я не могъ ждать... Я хотѣлъ просить позволенія представить его вамъ.

Г-ЖА ДЕ-СУБИРАНЬ. Очень-рада... ваши друзья никогда не могутъ быть мнѣ непріятны...

КОЛОМБЕ. Какъ вы добры... я долженъ вамъ сказать, что мой пріятель, очень-умный, любезный и чувствительный человекъ, хоть, можетъ-быть, я дѣлаю глупость, что ввожу его въ вашъ домъ...

Г-ЖА ДЕ-СУБИРАНЬ. Это почему?

КОЛОМБЕ. Я увѣренъ, что у меня будетъ еще новый соперникъ!

Г-ЖА ДЕ-СУБИРАНЬ. А! вы ревнивы?.. по это не вѣроятно... при ревности трудно не видѣть такъ долго той, которую любишь...

КОЛОМБЕ. Ахъ, я былъ такъ занятъ!

Г-ЖА ДЕ-СУБИРАНЬ. Я посылала нѣсколько разъ въ Лондонскую гостиницу... но васъ никогда нельзя тамъ найти...

КОЛОМБЕ (*весело*). Это потому, что за мною не посылаютъ въ то время, когда я дома.

Г-ЖА ДЕ-СУБИРАНЬ. Вы завтра будете у г-жи Лепинѣ?

КОЛОМБЕ. А она даетъ балъ?.. Буду, безъ всякаго сомнѣнія!

Г-ЖА ДЕ-СУБИРАНЬ. Слава Богу!. Признаюсь, мнѣ чрезвычайно-удивительно, отчего я видѣть васъ не встрѣчаю... ни въ обществахъ, ни на гуляньяхъ...

КОЛОМБЕ. Это точно странно... мы, какъ нарочно, никогда не встрѣчаемся.

Г-ЖА ДЕ-СУБИРАНЬ. Только одинъ разъ я васъ видѣла... вы слушали проповѣдь...

КОЛОМБЕ. Я?.. нѣтъ, вѣрно, вы ошиблись.

Г-ЖА ДЕ-СУБИРАНЬ. О, напротивъ... я васъ тотчасъ узнала.

КОЛОМБЕ. Но когда это?.. Я что-то не помню.

Г-ЖА ДЕ-СУБИРАНЬ. Это было... позвольте... въ тотъ самый день, когда говорили проповѣдь... о подаяніи... для одного богоугоднаго общества, въ которомъ я принимаю участіе...

КОЛОМБЕ. Какъ, вы?.. вы были тамъ, вы принимаете участіе?..

г-жа. ДЕ-СУВИРАНЪ. Чтò-жъ тутъ удивительнаго... и я была очень-довольна, увидя васъ въ этой толпѣ.

КОЛОМБЕ. Да точно... я теперъ вспомнилъ... Я проходилъ мимо... и зашолъ...

г-жа ДЕ-СУВИРАНЪ. Напротивъ... мнѣ кажется, вы были тамъ нарочно... потому-что вы вели подъ руку.

КОЛОМБЕ. О, вы ошиблись...

г-жа ДЕ-СУВИРАНЪ. Извините... вы вели подъ руку какую-то пожилую даму...

КОЛОМБЕ. Ахъ, да!.. пожилую даму... точно... Я вспомнилъ.. я проходилъ мимо... и меня почти силою схватили... Ха, ха, ха!.. Такъ вы меня видѣли?.. воображаю, какъ я былъ забавенъ...

г-жа ДЕ-СУВИРАНЪ. Нѣтъ, вы были очень серьезны...

КОЛОМБЕ. Да, я самъ хотѣлъ это сказать...

г-жа ДЕ-СУВИРАНЪ. И это было мнѣ очень-пріятно... Привыкнувъ васъ считать шалуномъ, повѣсой... я очень была удивлена... и съ этого дня я сдѣлалась къ вамъ довѣрчивѣе... съ этого дня я стала даже вѣрить вашей любви...

КОЛОМБЕ (*въ-сторону*). Это мы примемъ къ свѣдѣнію... (*Въ-слухъ*). Какъ... не ужели вы сомнѣвались?

г-жа ДЕ-СУВИРАНЪ. Да, немножко... я думала, что вы меня пощаете только для того, что можете здѣсь видѣть своихъ знакомыхъ... можете безъ стѣсненія веселиться...

КОЛОМБЕ. И вы могли думать, что слово любовь для меня игрушка...

г-жа ДЕ-СУВИРАНЪ. Прежде, признаться, я думала такъ... Но съ того дня, какъ увидѣла въ васъ новое достоинство, я отдала вамъ полную справедливость и сдѣлалась вашей защитницей... Доказательствомъ, что это не ложь, можетъ служить Луиза, которая съ того времени стала думать...

КОЛОМБЕ. Чтò?

г-жа ДЕ СУВИРАНЪ. Я вамъ скажу это послѣ... когда-нибудь.

КОЛОМБЕ. Если эта новость пріятна... отчего-жъ не сказать сегодня?

г-жа ДЕ-СУВИРАНЪ. Нѣтъ, она слишкомъ серьезна... лучше всего мы поѣдемъ когда-нибудь вмѣстѣ слушать того самого проповѣдника...

КОЛОМБЕ. Съ вами!.. нѣтъ, нѣтъ!

г-жа ДЕ-СУВИРАНЪ. Почему-же?

КОЛОМБЕ. То есть.. ха, ха, ха!.. это...

г-жа ДЕ-СУВИРАНЪ (*внимая письмо*). Мнѣ кажется, эти бесѣды испѣляютъ насъ, успокаиваютъ нашу совѣсть... Недавно, меня при-

глашали быть участивцей одного добраго дѣла... и если-бъ вы знали, какъ я этимъ довольпа... посмотрите!

КОЛОМБЕ. Чтò я вижу!.. это письмо... да!.. (*Въ-сторону*). Это моя рука...

Г-ЖА ДЕ-СУБИРАНЬ. Это приглашеніе къ пожертвованію... циркуляръ...

КОЛОМБЕ (*въ-сторону*). Это наша работа!

Г-ЖА ДЕ-СУБИРАНЬ. Чтò-жъ вы находите въ немъ?..

КОЛОМБЕ. Я... я нахожу, что оно прекрасно написано!.. ха, ха, ха!

Г-ЖА ДЕ-СУБИРАНЬ. Но чтò съ вами?

КОЛОМБЕ. Ничего... право, ничего... мнѣ показалось страннымъ, что вы... то-есть... я не ожидалъ, чтобъ попало къ вамъ подобное приглашеніе!.. И вы готовы подписать...

Г-ЖА ДЕ-СУБИРАНЬ. О, конечно... дѣлать добро—это наше счастье!.. Къ-сожалѣнію, я не такъ богата, чтобъ могла пожертвовать столько, сколько-бы желала... но я надѣюсь, что мои друзья примутъ участіе... напримѣръ вы... вы, вѣрно, подпишетесь?

КОЛОМБЕ. О, съ-удовольствіемъ!.. (*Въ-сторону*). Это ужъ придется во второй разъ.

Г-ЖА ДЕ-СУБИРАНЬ. Кто знаетъ... быть-можетъ, посреди нашихъ удовольствій, нашихъ шалостей, это доброе дѣло породить и въ васъ такія-же серьезныя мысли, какія пришли въ голову Луизъ...

КОЛОМБЕ. Опять!..

ЯВЛЕНІЕ IV.

ТѢЖЕ, Луиза.

ЛУИЗА. У насъ собираются ужъ гости, сударыня... Пріѣхало нѣсколько дамъ, и г. Густавъ...

КОЛОМБЕ. А! Густавъ ужъ здѣсь!

ЛУИЗА. Жозефъ спрашиваетъ васъ, сударь, сколько поставитъ бутылокъ въ ледь.

КОЛОМБЕ. Я приду сію минуту.

Г-ЖА ДЕ-СУБИРАНЬ. До свиданія!.. я иду къ гостямъ...

(*Уходитъ*)

ЯВЛЕНІЕ V.

Коломбе, Луиза, Жозефъ, потомъ Адольфъ.

коломбе (въ-сторону). Не понимаю, что она хотѣла сказать!..
(Вслухъ). Луиза, послушай...

луиза. Извините, мнѣ некогда слушать ваши шутки.

коломбе. Постой на-минуту... Говорятъ, у тебя рождаются какія-то мысли?..

луиза. Очень-часто...

коломбе. И ты передаешь ихъ иногда твоей госпожѣ?

луиза. Случается...

коломбе. Какія-же это мысли?.. Скажи пожалуйста...

луиза. Да бываютъ разныя... вотъ, напримѣръ, сегодня, врьдѣ самымъ вашимъ прѣздомъ, я говорила барынь...

коломбе. Что? что ты говорила?..

луиза. Что она и вы... что вы и она... какъ-будто созданы другъ для друга, и что если-бъ васъ обвѣнчать, такъ вышла-бы прекрасная парочка!

коломбе. Обвѣнчать!.. а моя жена!..

луиза. Что?

коломбе. Что?

луиза. Вы сказали, мол жена.

коломбе. Ахъ, да... я говорю, что я былъ-бы очень-счастливъ, если-бъ г-жа де-Субиранъ была моя жена!

луиза. Такъ вотъ, сударь, какія пришли мнѣ въ голову мысли...

коломбе. Чудесныя мысли... за нихъ стоитъ тебя поблагодарить...
(Цѣлуетъ ее; въ это время показывается въ глубинѣ сцены Адольфъ).

луиза. Пересганьте, какъ вамъ не стыдно... вѣдь сегодня не мое рожденіе...

(Входитъ Жозефъ).

коломбе. Чортъ-бы тебя взялъ! вотъ не кстати... (Не видя Адольфа). Любезный Жозефъ... поставь въ ледъ десять бутылокъ... да только лучшаго шампанскаго... и верти бутылки, какъ форму съ мороженымъ... (Увидя Адольфа). Адольфъ!.. милый Адольфъ! да иди сюда! я тебя давно ожидаю. (Жозефу и Луизѣ). Ступайте, друзья мои... я васъ не держу... у васъ есть свои занятія... Ахъ,

Луиза... скажи Жоржу, чтобъ онъ поставилъ приборъ для г. Поливьи, подлѣ хозяйки, съ правой стороны... (*Адольфу*). Прелестная женщина, мой другъ! вотъ ты увидишь... я буду сидѣть по лѣвую сторону... близъ ея сердца... (*Жозефу и Луизѣ*). Ступайте-же... вы мнѣ болѣе не нужны!

ЯВЛЕНІЕ VI.

Адольфъ, Коломбе.

АДОЛЬФЪ. Я смотрю на тебя и удивляюсь... тебя трудно узнать... КОЛОМБЕ. А! это, вѣрно, потому, что здѣсь вмѣсто унынія одно удовольствіе... Да, здѣсь совсѣмъ другое дѣло!.. давай шампанскаго... разноси пуншъ... начинай вальсъ... и да здравствуетъ веселье!

АДОЛЬФЪ (*смѣясь*). Ха, ха, ха!.. но объясни, съдѣлай одолженіе... КОЛОМБЕ. Ничего и объяснять... ты приглашонъ сюда для того, чтобъ веселиться—и веселись... это разсвѣтъ твои мрачныя мысли и заставитъ тебя хоть на-время забыть твою несчастную любовь... здѣсь неизвѣстны печали... здѣсь обитаютъ одни надежды и радости!

АДОЛЬФЪ. Счастливы-же здѣсь домъ!.. Но, по-крайней-мѣрѣ, скажи, гдѣ я, у кого?

КОЛОМБЕ. У женщины самой любезной, самой обворожительной... но вмѣстѣ съ тѣмъ строгой, какъ добродѣтель... и недоступной... (*Смѣется*). Ха, ха, ха! вѣдь выдумала-же эта Луиза...

АДОЛЬФЪ. Но она меня не знаетъ...

КОЛОМБЕ. Все-равно, я тебя знаю... я тебя представлю, и дѣло съ концомъ.

АДОЛЬФЪ. Но что-жъ такое ты здѣсь?

КОЛОМБЕ. Я?.. мнѣ, любезный другъ, здѣсь недурно... даже очень-недурно... я здѣсь почти какъ дома... то есть, какъ-бы слѣдовало мнѣ быть дома.

АДОЛЬФЪ. Какъ? а твоя жена?

КОЛОМБЕ. Тише!.. здѣсь у меня нѣтъ жены!.. здѣсь я свободенъ, независимъ... Это тебя удивляетъ... такъ степененъ утромъ и такъ вѣтренъ теперь!.. во мнѣ, мой другъ, заключаются два существа... одно, скучный и несносный рабъ... это мужъ; другое, свободный, веселый человекъ, безъ жены и въ особенности безъ тещи... это существо ты вилишь теперь предъ собою!

АДОЛЬФЪ. Боже мой! мнѣ казалось, что ты былъ счастливъ и дома.

КОЛОМБЕ. Да, очень-счастливъ!.. Тамъ я играю роль такого человека, каковъ оты, вѣрно, не встрѣчалъ ни въ одномъ своемъ вояжѣ... тамъ я окружонъ скукою, закованъ въ цѣпи, какъ невольникъ и не вижу даже улыбки счастья... Другъ мой! ты не можешь представить, что я перенесъ съ того дня, который люди называютъ лучшимъ днемъ нашей жизни!

АДОЛЬФЪ. Съ твоей свадьбы?

КОЛОМБЕ. Этого я не могъ сказать тебѣ дома... тамъ подсматриваютъ за каждымъ моимъ шагомъ, подслушиваютъ каждое мое слово!

АДОЛЬФЪ. Какъ, неужели и жена твоя?

КОЛОМБЕ. Жена!.. о, если-бъ она была одна со мною, я, навѣрное, обратилъ-бы ее къ разсудку... вѣтъ, это ея мать, моя теща, которая такъ учтиво попросила тебя...

АДОЛЬФЪ. Да... это у меня на сердцѣ!

КОЛОМБЕ (*смѣясь*). Ха, ха, ха, бѣдный Адольфъ! теперь гляжу на твою постную физиогномію... какъ ты былъ смѣшонъ, какъ ты раскланывался... ха, ха, ха! (*Перемѣнилъ тонъ*) Да, мой другъ, я живу точно въ аду!

АДОЛЬФЪ. Но если ты имѣлъ уже несчастье такъ невыгодно жепиться, за чѣмъ-же ты не предостерегъ себя отъ дальнѣйшихъ неприятностей... Теща! развѣ она такъ тебѣ необходима!.. кажется, въ Парижѣ довольно домовъ.. можно-бы было держать ее въ почти-тельномъ разстояніи...

КОЛОМБЕ. Ты не знаешь, мой другъ, какъ люди бываютъ слабы и недалековидны въ медовый мѣсяцъ своей жизни... въ это время не видишь ничего, кромѣ настоящаго, а это настоящее такъ очаровательно... все кажется въ какомъ-го радужномъ цвѣтѣ... все нравится въ той особѣ, которую любишь... Жена моя была очень-молода, я радовался, что у нея будетъ подпора, Менторъ, и подчиняясь незаметно вѣвъ правиламъ моей тещи, этой ужасной женщины, самъ возвелъ ее на степенъ царицы въ нашемъ домѣ, и сдѣлался ея рабомъ. Послѣ я спохватился, хотѣлъ-было поправить дѣло, но было уже поздно... слезы, крики, наставленія, спазмы и тому подобные мавевры отняли у меня всякую охоту къ спорамъ, да которыхъ, ты и самъ знаешь, я никогда не былъ охотникомъ... и чтобъ водворить миръ и тишину, я рѣшился подчиниться волѣ моей тещи... я весь принадлежу ей... она командуетъ мною, какъ солдатомъ: велитъ идти на-право, на-лѣво, и я иду... я тѣмъ, когда она прикажетъ... разсуждаю, какъ ей угодно... читаю, что она любитъ... ты скажешь, это дурно, скучно, невыносимо... но за то я живу спокойно, играю ея довѣренностью... и имѣю удовольствіе, хотъ въ

душѣ своей, отправлять ее ежеминутно въ адъ, къ ея собратамъ, демонамъ... согласишься, вѣдь и это утѣшеніе!

Адольфъ. Но неужели нѣтъ никакихъ уже средствъ поправить твои обстоятельства? Ты самъ говоришь, что жена твоя сговорчивѣе... употреби надъ ней власть мужа, уговори ее, и общими силами свергни съ царства твою тещу!

Коломбе. Моя жена!.. Да, она добра и чистосердечна въ такихъ только случаяхъ, которые не выходятъ изъ предѣловъ ея мнѣній... а эти мнѣнія очень-ограниченны. Но матушка очертила ея жизнь такимъ-то таинственнымъ кругомъ и, по ея мнѣнію, за этимъ кругомъ нѣтъ ничего болѣе, кромѣ пропастей и хаоса... Она живетъ, зажмуря глаза; все, что выходитъ изъ его обыкновенній — смущаетъ ее; малѣйшее разбѣжаніе ова считаетъ тяжкимъ грѣхомъ... даже не повѣришь, до какой степени мнѣнія ея нелѣпы... у нея даже свои спальни, и я не имѣю права войти въ нее безъ ея позволенія... то есть, безъ позволенія моей тещи, которая располагаетъ ея постуцкамъ... или лучше, безъ позволенія г. Мутона, этого хавжи, этого правителя, и виновника всѣхъ ея страстей и занятій... этого демона нашего дома... онъ все — я ничего... онъ хозяинъ—я не имѣю никакой воли!

Адольфъ. Но это невыносимо!

Коломбе. Ужасно!.. во наконецъ я не вынесу!.. Однажды я успѣлъ ускользнуть изъ дома, не сказавъ никому ни слова... всѣ думали, что я отправился на духовную церемонію... а между-тѣмъ судьба завела меня сюда... Одинъ изъ нашихъ товарищей, ты знаешь, Боко, ввелъ меня сюда и представилъ подъ-видомъ богатаго провинціала, живущаго въ гостиницѣ Лондонъ, гдѣ я дѣйствительно нанялъ комнатку и живу свободнымъ холостякомъ. Съ-тѣхъ-поръ, куда бы меня не послали, слушать-ли поученія или по дѣламъ въ деревню, куда въ особенности довольно-часто меня отправляютъ,— я непремѣнно уже здѣсь!

Адольфъ. Такъ ты для этого пожертвовалъ и мною, сегодня утромъ?

Коломбе. Я готовъ пожертвовать всѣмъ, чтобъ только отдѣлаться отъ моихъ мучителей... Скуку и страданія оставляю я дома, и отправляюсь сюда, чтобъ встрѣтить удовольствія и радости... На-примѣръ, пивъшній день, это мой праздникъ... завтра также у меня въ виду праздникъ... балъ у другой прекрасной женщины... два праздника въ оба дня, которые я долженъ провести въ деревнѣ...

Адольфъ. Ты сумасшедшій!

Коломбе. О, ты не можешь понимать этого счастья, этихъ удоволь-

ствій, какія доставляетъ мнѣ моя хитрость... я самъ не цѣнилъ ихъ, когда не былъ женатъ... чтобъ понять сладость свободы — надобно выйти изъ темницы... чтобъ почувствовать удовольствія, чтобъ узнать счастье, — надобно провести цѣлую недѣлю съ моей женой, тещей и почтеннымъ другомъ монъ г. Мутонне, играть съ ними въ реверси и слушать наставленія... испытай, и ты увидишь...

Адольфъ. Нѣтъ, благодарю... Такъ у тебя отрицательная смѣлость... ты вездѣ господинъ, а дома невольникъ... нѣтъ, ты слишкомъ ужъ себя унижилъ!.. ты дошелъ до того, что не смѣешь сказать слова въ пользу твоихъ пріятелей... ты позволилъ запереть двери своего дома для всѣхъ своихъ друзей и товарищей!..

Коломбе. Чтѣ-жъ дѣлать, мой другъ, я не люблю бури...

Адольфъ. Мало этого... ты жертвуешь счастьемъ своей бѣдной сестры!.. нѣтъ, она не заслуживаетъ такой участи...

Коломбе. Я и не говорю ничего противъ этого...

Адольфъ. Но ты могъ-бы говорить, могъ-бы однимъ словомъ составить ея счастье!

Коломбе. Однимъ словомъ!.. Я скажу тысячу — и они ни къ чему не послужатъ!.. Это не то, что здѣсь... здѣсь я говорю, смѣюсь, сколько хочу... чтѣ я ни скажу — прекрасно, чтѣ ни сдѣлаю — безвредно!.. Посмотри, на-примѣръ, сегодня, какъ мы будемъ веселиться!.. Сначала чудный обѣдъ! употительное вино! потомъ балъ, танцы, кадрили, вальсъ... о, вальсъ!.. вообрази только себѣ, я, который не смѣю брать руки моей жены, я вальсирую! вальсирую, мой другъ! обнимаю талию прекрасной женщины... нѣтъ, я сойду съ-ума, рѣшительно, сойду съ-ума!

Адольфъ. Ха, ха, ха! ты противъ воли заставляешь меня смѣяться!..

ДВЕНАДЦАТЫЙ ДѢЙСТВІЕ VII.

Адольфъ, Коломбе, Густавъ.

Густавъ. Фердинандъ! Фердинандъ!.. а! вы здѣсь не одни!

Коломбе. Да... это лучший мой другъ!

Адольфъ. Фердинандъ!.. Скажи, тебя здѣсь не называютъ Коломбе?

Коломбе. Нѣтъ... Фердинандъ... это пріятнѣе, приличнѣе... и не можетъ подвергнуть меня неприятностямъ.

Густавъ. Я только сію минуту узналъ, что вы пріѣхали! какъ я давно васъ не видалъ! Здорова-ли ваша сестрица Полина?.. не забы-

ла-ли она меня?.. Не доручила-ли вамъ сказать мнѣ что-нибудь... о, говорите, говорите...

КОЛОМБЕ. Но вы сами не даёте мнѣ отвѣчать.

АДОЛЬФЪ. Извините... или я обманываюсь, или это г. Густавъ.

КОЛОМБЕ. Онъ самый!

ГУСТАВЪ. Почему вы знаете меня? кто вамъ сказалъ мое имя?

АДОЛЬФЪ. Полива!.. не пугайтесь, я не соперникъ вашъ, а другъ... она довѣрила мнѣ вашу тайну... и я очень-радъ, что увидалъ васъ... Полина васъ любитъ по-прежнему, и я далъ слово, что вы будете ея мужемъ!

ГУСТАВЪ. О, если-бъ вы знали, какое счастье доставляютъ мнѣ ваши слова!.. Я не знаю васъ, по вижу по вашему лицу, что вы честный человекъ.

КОЛОМБЕ. И такой-же несчастный любовникъ, какъ вы!.. между вами есть симпатія...

ГУСТАВЪ. Вы несчастный, какъ я?..

АДОЛЬФЪ. О, нѣтъ!.. васъ, по-крайней-мѣрѣ, любятъ!.. Но я никакъ не ожидалъ встрѣтить васъ здѣсь, съ этимъ новъсой!..

ГУСТАВЪ. Г. Коломбе представилъ меня здѣшней хозяйкѣ, и я очень-радъ былъ этому знакомству, потому-что могу видѣться съ нимъ хоть здѣсь и говорить о Поливѣ, которюю я такъ много люблю!.. Онъ одинъ принимаетъ участіе въ моемъ несчастіи, одинъ говоритъ съ ней обо мнѣ... и защищаетъ меня предъ своими домашними...

АДОЛЬФЪ (*смѣясь*). Какъ?.. оя?.. и вѣрно, онъ-же и рассказываетъ вамъ...

КОЛОМБЕ. Ну, ну, полно!.. мы поговоримъ объ этомъ послѣ... (*тихо Адольфу*). Сдѣлай милость, не выдай меня!.. я надѣюсь на твою скромность...

АДОЛЬФЪ (*также*). Не безпокойся... но я еще тебя побраню... (*въ-слухъ*). Не хорошо, однакожъ, что ты обманываешь свою жену, въ которой я принимаю такое-же участіе, какъ и въ сестрѣ твоей, какъ и въ васъ, г. Густавъ... это дурно...

ГУСТАВЪ. Я самъ говорилъ ему не разъ...

КОЛОМБЕ. Прочь! дайте мнѣ сегодня погрѣшить, завтра я буду ва покаяніи... Ссы! вотъ хозяйка, приготовься къ моей рекомендаціи... ты увидишь, какъ принимаютъ здѣсь моихъ друзей!..

ЯВЛЕНИЕ VIII.

Адольфъ, Коломбе, г-жа де-Сувиранъ, Густавъ.

Адольфъ (*въ сторону*). Овъ пропащій человекъкъ... жаль!.. но нельзя-ли поправить...

г-жа де-Сувиранъ. Господа! что вы здѣсь дѣлаете!

Адольфъ. Боже мой! этотъ голосъ...

г-жа де-Сувиранъ. Вы намъ необходимы, г. Фердинандъ... безъ васъ ничто не ладится.

Коломбе. О, сию-минуту!.. Позвольте мнѣ представить вамъ моего друга, о которомъ я давеча говорилъ вамъ.

г-жа де-Сувиранъ. Вы знаете, что ваши друзья... (*взглянувъ на Адольфу, въ сторону*). Боже мой! Адольфъ!

Адольфъ. (*Кланяется*).

Коломбе. Адольфъ Полпныи, прекрасный малый, но несчастный сердцемъ... здѣсь, у васъ только, онъ надѣется забыть свои печали...

Адольфъ. Да.. здѣсь, я увѣренъ, скоро забывается прошлое..

г-жа де-Сувиранъ. Да... если оно неприятно!

Коломбе. Здѣсь должны мы думать только о настоящемъ!.. Но извините, я спѣшу исполнить ваше приказаніе... (*тихо Адольфу*). Не правда-ли, какъ она хороша?

Адольфъ. Да... да...

Коломбе (*Адольфу*). Надѣюсь, что здѣсь сердце твое залечитъ эту ужасную рану, которую такъ безжалостно нанесла ему твоя жестокая кокетка!

г-жа де-Сувиранъ. Г. Полинья, вѣрно, придерживается философіи?

Коломбе (*Адольфу*). Да, не забудь, мой другъ; здѣсь мы всѣ философы! (*Уходитъ*).

Густавъ (*тихо Адольфу*). Кромъ меня! я надѣюсь только на васъ!

(*Уходитъ за Коломбе*).

ЯВЛЕНИЕ IX.

Адольфъ, г-жа де-Сувиранъ.

Адольфъ. Вы хотите сдѣлать меня философомъ!.. счастливъ тотъ,

кто можетъ быть имъ... потому-что въ нашемъ обществѣ болѣе не жели гдѣ-нибудь необходима философія!

г-жа де-субиранъ. Я была увѣрена, что для продолженія послѣд-няго нашего разговора, вы начнете ссорой...

адольфъ. Извините!.. поверьте, если-бъ я зналъ, что меня приглашаютъ къ вамъ...

г-жа де-субиранъ. Вы ни за что-бъ сюда не явились? вѣрю!.. и надѣюсь, что вы не будете уже, какъ прежде, подсматривать за моимъ поведешемъ и преслѣдовать меня подозрѣніями.

адольфъ. О, я не имѣю уже никакого права быть ревнивымъ!

г-жа де-субиранъ. Мнѣ кажется, вы и никогда не имѣли этого права?.. Ревность можетъ родиться отъ одной любви...

адольфъ. Итакъ, по мнѣнію вашему, я никогда не любилъ васъ?.. Да! это правда!.. Конечно, у меня было одно удовольствіе — видѣть васъ; одно желаніе — вамъ нравиться; одно счастье — встрѣчать вашъ пріятливый взглядъ, услышать ласковое слово; одно бѣдствіе — лишиться васъ; конечно я готовъ былъ отдать вамъ мое сердце, имя, жизнь. . но развѣ это доказательства любви!.. развѣ это любовь?.. О, нѣтъ!.. вотъ, на-примѣръ, Фердинандъ—это другое дѣло... его любовь смиренна, постоянна... въ ней нѣтъ и тѣни обмана...

г. де-субиранъ. Да, это правда!.. Фердинандъ честный человекъ... Онъ такъ уважаетъ меня, что не рѣшится мучить своею ревностью, какъ...

адольфъ. Какъ я!.. неправда-ли? да, я былъ виноватъ, что вѣрилъ вашимъ клятвамъ... вы увѣрили меня въ вѣчной, неизмѣнной любви и между тѣмъ огорчали меня ежеминутно, терзали это бѣдное сердце, которое билось только для васъ!.. и эти терзанія вознаграждали насмѣшливой улыбкой, и для чего?.. для торжества моихъ соперниковъ.

г-жа де-субиранъ. Но развѣ у васъ были соперники! Подумайте лучше, что вы сдѣлали со мною!... ваши ссоры унижали меня непрерывно... ваша дуэль едва не обезславилла меня... и въ то время, когда объявленъ былъ нашъ бракъ, вы уѣхали, оставили меня на жертву насмѣшкамъ и клеветѣ... согласитесь, что всѣ эти поступки скорѣе походятъ на ненависть, чѣмъ на любовь!

адольфъ. Я считалъ мое присутствіе наказаніемъ для васъ...

г-жа де-субиранъ. Кто-жъ вамъ это сказалъ?

адольфъ. Я думалъ, что мы никогда не можемъ-быть счастливы... и уѣхалъ, чтобъ забыть васъ! Къ-несчастью, я не предвидѣлъ, какъ это трудно!... но, быть-можетъ, я достигну когда-нибудь до этого...

начало уже есть... эта неожиданная встрѣча... эти признаки вашего счастья...

г-жа де-субиранъ. Да, если только шумъ и блескъ бальной жизни можетъ доставлять счастье... такъ я действительно счастлива!... Я нашла въ Парижѣ людей, которые меня любятъ, друзей, которые мнѣ вѣрны!... я бросился въ вихрь удовольствій, чтобъ восторжествовать надъ своими печальми, чтобъ искоренить тяжкія воспоминавія о васъ...

адольфъ. Неужели?..

г-жа де-субиранъ. Это было выше силъ моихъ, но, кажется, я достигла уже цѣли... Я дозволяю порицать себя тѣмъ, кто меня не поймаетъ... лишь понималъ-бы онъ...

адольфъ (*улыбался*). Мой другъ, Фердинандъ!

г-жа де-субиранъ. Да, вашъ другъ... теперь и вижу, что въ дружбѣ могутъ существовать противоположности... Ему неизвѣстны ни подозрѣніе, ни ссоры; онъ не боится соперниковъ, не страшится за мою разсѣянную жизнь... онъ вѣритъ моей любви, раздѣляетъ со мною и удовольствія, и радости.

адольфъ. О, это совершенный человекъ въ мірѣ!

г-жа де-субиранъ. Я не говорю этого... Совершенство въ мужчинахъ не существуетъ!

адольфъ. Да, вы въ этомъ имѣете надъ нами преимущество.

г-жа де-субиранъ. Но онъ нравится мнѣ тѣмъ, что никогда ни въ чемъ мнѣ не противорѣчитъ... постоянно милъ, любезенъ, доверчивъ... словомъ, онъ имѣетъ всѣ тѣ достоинства, какихъ нѣтъ въ васъ... Согласитесь, что мнѣ невозможно найти лучшаго мужа..

адольфъ (*ударживался отъ смѣха*). Мужа!.. Онъ будетъ вашимъ мужемъ?..

г-жа де-субиранъ. Да... если я захочу... вы сомнѣваетесь... по это-то сомнѣніе и заставитъ меня скорѣе рѣшиться...

адольфъ. Позвольте васъ поздравить...

г-жа де-субиранъ. Поздравьте лучше вашего друга... и скажите ему, что я, отдавая ему мое сердце и руку, вознаграждаю...

адольфъ. За тѣ достоинства, которыхъ нѣтъ во мнѣ...

г-жа де-субиранъ. Вы меня поразили!... (*Вз-сторону*). Я увѣрена, что онъ съ-ума сойдетъ отъ досады!... тѣмъ лучше!

ЯВЛЕНИЕ X.

ТѢЖЕ, Луиза.

ЛУИЗА. Извините, что я помѣшаю вамъ сударыня.. Тамъ прѣехали двѣ дамы...

Г-ЖА ДЕ-СУБИРАНЬ. Чтѣ-жь? Проси ихъ въ залъ!..

ЛУИЗА. Опѣ, изволите видѣть, не приглашены на балъ... имъ вужво о чомъ-то поговорить съ вами...

Г-ЖА ДЕ-СУБИРАНЬ. А! сейчасъ... Г. Поливьи...

АДОЛЬФЪ. Я васъ оставляю...

Г-ЖА ДЕ-СУБИРАНЬ. Вы не будете ревновать?...

АДОЛЬФЪ (*улыбился и въ-полголоса*). О, нѣтъ... даже къ вашему мужу!...

Г-ЖА ДЕ-СУБИРАНЬ. Г. Поливьи!...

АДОЛЬФЪ (*въ сторону*). Чтѣ-бы ни было... я очень-радъ, что прѣхалъ сюда.

(*Уходитъ*).

Г-ЖА ДЕ-СУБИРАНЬ. Какой насмѣшливый взглядъ!... чтѣ это значитъ!.. (*Луиза*). Проси!.. А! это, вѣрно, наши благотворительныя дамы!.. опѣ не теряюгъ времени...

ЯВЛЕНИЕ XI.

Луиза, г-жа де-Сувиранъ, г-жа Жювенель, Агнесса.

Г-ЖА ЖЮВЕПЕЛЬ. Извините, что мы васъ беспокоимъ... Вы должны знать, чтѣ насъ привело къ вамъ .. Вы получили нашъ циркуляръ...

Г-ЖА ДЕ-СУБИРАНЬ. Получила...

АГНЕССА (*въ-сторону*). Она меня не видитъ.

Г-ЖА ДЕ СУБИРАНЬ. Очень-благодарна вамъ, что вы меня не забыли и доставили мнѣ случай къ доброму дѣлу... Но чтѣ это?... я не обманываюсь .. Агнесса!

АГНЕССА. Она меня узнала... Геприетта!

Г-ЖА ЖЮВЕНЕЛЬ. Вы знаете мою дочь.

Г-ЖА ДЕ-СУБИРАНЬ. Давно... мы были вмѣстѣ въ пансіонъ... я всегда ей удивлялась.. съ самымъ юныхъ лѣтъ, она была примѣромъ необыкновенной скромности...

АГНЕССА. А помните, какъ васъ любили всѣ за вашъ умъ и веселость...

г-жа де-сувиранъ. Когда я прочитала на вашемъ листѣ имя г-жи Жювенель... я сейчасъ вспомнила васъ...

Агнесса. Теперь какъ я... я не забыла, что Гевриетта слѣлалась г-жей де-Сувиранъ... и была увѣрена, что вы охотно согласитесь принять участіе въ этомъ благотвореніи...

г-жа де-сувиранъ. О, безъ сомнѣвіи и съ большимъ удовольствіемъ. Но что вы не сидите... Луиза!...

г-жа Жювенель. Нѣтъ, не безпокойтесь... мы заѣхали къ намъ на минуту... и должны зайти еще въ этотъ домъ къ маркизѣ д'Аркуръ...

г-жа де-сувиранъ. Къ моей сестрѣ... Почтенная дама!... кажется, она не совсѣмъ любитъ свѣтскія удовольствія.

Луиза (*въ-сторону*). Ну, эта женщина, вѣрно, ужъ не похвалитъ насъ!

г-жа Жювенель. Ей должны уже сказать о нашемъ пріѣздѣ... и потому намъ надобно поспѣшить...

г-жа де-сувиранъ. Такъ скоро.. Ахъ, прошу васъ, оставьте здѣсь Агнессу... хоть на то время, пока вы будете у маркизы...

г-жа Жювенель. Но...

Агнесса. Маменька, позвольте...

г-жа Жювенель. Если вамъ такъ угодно...

г-жа де-сувиранъ. А между-тѣмъ къ вашему возвращенію, я приготавливаю вамъ деньги, которыхъ жертвую я съ моими друзьями... Луиза! проводи г-жу Жювенель.

(Г-жа Жювенель уходитъ съ Луизой).

ЯВЛЕНІЕ XII.

АГНЕССА, г-жа де-СУВИРАНЪ

г-жа де-сувиранъ (*въ-сторону*). Эта г-жа Жювенель нисколько не измѣнила своей физиономіи... по-прежнему также сурова.. (*Въ-слухъ*) Какъ я жалью, милая Агнесса, что намъ такъ мало придется побесѣдовать съ вами... Скажите, вы за-мужемъ?

Агнесса. Да...

г-жа де-сувиранъ. Какъ вы говорите это печально... Я даже не знаю, поздравить-ли васъ или сожалѣть...

Агнесса. О, мой мужъ очень-добрый человекъ... я его люблю... люблю всей душой... но маменька находитъ, что онъ очень-вѣтренъ... слишкомъ привязанъ къ свѣтскимъ удовольствіямъ... къ-счастью, что при добрыхъ совѣтахъ...

г-жа де-субиранъ. Ха, ха, ха! вы все тѣже... по-прежнему проповѣдуете...

АГНЕССА. И вы, кажется, по-прежнему любите смѣяться... Скажите, счастливы-ли вы, Генриетта!

г-жа де-субиранъ. Я... я вдова!

АГНЕССА. Какъ вы говорите это весело!

г-жа де-субиранъ. Я поплакала въ свое время о мужѣ, и довольно... Сказать вамъ по-правдѣ, онъ былъ честный человекъ... но постоянно скученъ, сердитъ... и непрерывно укорялъ меня за мою веселость, за мою привязанность къ удовольствіямъ...

АГНЕССА. Можетъ-быть, это были непозволительныя удовольствія!

г-жа де-субиранъ (смыслъ). Развѣ балы, спектакли, общество, непозволительныя удовольствія?

АГНЕССА. Можетъ-быть, онъ имѣлъ причины...

г-жа де-субиранъ. Чтò это?... но вы сами...

АГНЕССА. Я вовсе не знаю этихъ удовольствій!

г-жа де-субиранъ. Не знаете? И это нравится вашему мужу?

АГНЕССА. Нѣтъ, не совсѣмъ... Онъ всегда желалъ, чтобъ я ѣздилъ съ нимъ на балы... тѣмъ-болѣе, что самыя средства позволяютъ ему дѣлать мнѣ пышные варды, покупать дорогія вещи.

г-жа де-субиранъ. Право?... о, да это не мужъ, а ангелъ! Какъ-бы я была счастлива съ такимъ мужемъ!

АГНЕССА. Ахъ, если-бъ васъ услышала маменька!... Но я очень боялась этихъ удовольствій... я чувствовала, что не могу отказать въ его желаніи, но что эта жертва будетъ мнѣ стоить большихъ усилій... Къ-счастью, ему дали понять, что подобная жизнь вовсе не прилична... съ-тѣхъ-поръ онъ совсѣмъ перемѣнился... и живетъ теперь также, какъ мы...

г-жа де-субиранъ. Нѣтъ, я не выдержала-бы этого... мой мужъ измучилъ меня своими наставленіями, но не могъ убѣдить... онъ сдѣлалъ меня несчастною, за то и самъ не былъ счастливѣе... возставая противъ моей любви къ свѣту и удовольствіямъ, онъ не замѣчалъ, что увеличиваетъ только эту страсть... и если теперь я бываю иногда вѣтре вна и безразсудна... то этимъ обязана единственно ему...

АГНЕССА (съ некоторымъ страхомъ). Неужели вы позволяете себѣ?...

г-жа де-субиранъ. Но это ничего... я исцѣлюсь, когда выйду опять за-мужъ... мнѣ нужна полпора, нуженъ другъ... теперь ужъ я выберу такого мужа, который-бы не зналъ ни злобы, ни ревности... который любилъ-бы свѣтъ и удовольствія также, какъ я... словомъ,

не походилъ-бы нисколько на перваго... и это сокровище я уже нашла.

АГНЕССА. Нашли?... и вы его любите?...

Г-ЖА ДЕ-СУБИРАНЪ. Люблю-ли?... признаюсь, я въ этомъ не совсемъ еще увѣрена... но часъ тому назадъ... въ то время... (*Движеніе Агнессы*). Вы, кажется, боитесь за меня... но не опасайтесь!... я скоро выйду за-мужъ... и тогда мы, вѣрно, будемъ видѣться чаще.

АГНЕССА. Нѣтъ, не думаю... маменька не очень-любить разсѣянную жизнь... Боже мой! какъ она долго не идетъ!...

Г-ЖА ДЕ-СУБИРАНЪ. Чего вы боитесь?... я надѣялась, что вы продлите мое удовольствіе..., и если-бъ не было поздно пригласить васъ на мой сегоднешній балъ...

АГНЕССА (*истугавшись*). Балъ!... у васъ бываютъ балы!...

Г-ЖА ДЕ-СУБИРАНЪ. Каждую недѣлю...

АГНЕССА (*со стрихомъ*). Прощайте!... кажется, я слышу...

Г-ЖА ДЕ-СУБИРАНЪ. Нѣтъ... вы меня такъ не оставите... я предложу въ моемъ залѣ подписку и докажу вамъ, что и посреди нашихъ радостей, нашихъ удовольствій, присутствуетъ таже добродѣтель, какъ и у васъ...

ЯВЛЕНІЕ XIII.

Тѣже, Адольфъ.

АДОЛЬФЪ (*въ-сторону*). Нѣтъ! нхъ веселость для меня невыносима!

Г-ЖА ДЕ-СУБИРАНЪ. Г. Поливъ! куда вы!

АГНЕССА. Боже мой!... это овъ!

АДОЛЬФЪ. Что я вижу!... вы... вы здѣсь!

Г-ЖА ДЕ-СУБИРАНЪ. Что это?... вы знаете Агнессу!...

АДОЛЬФЪ. Да... знаю... и признаюсь, мое удивленіе... (*Въ-сторону*). Несчастный!...

АГНЕССА. Г. Полинъ, другъ моего мужа!

Г-ЖА ДЕ-СУБИРАНЪ. О, послѣ этого я не удивляюсь, что строгія правила...

АДОЛЬФЪ (*въ-сторону*). Что она хочетъ сказать?...

АГНЕССА (*въ-сторону*). Она, вѣрно, еще не знаетъ...

Г-ЖА ДЕ-СУБИРАНЪ (*тихо Агнессѣ*). Это одинъ изъ ревнивцевъ, котораго я нѣкогда любила... одинъ изъ несчастныхъ моихъ обожате-

лей... (*Движеніе Агнессы. Въ-слухъ*). Извините меня, мой другъ... я васъ оставлю на мигу съ г. Полиньи, чтобъ пригласить моихъ гостей къ благотворенію... Надѣюсь, что въ то время, когда я буду занята добрымъ дѣломъ... онъ не рѣшится говорить слишкомъ-дурно обо мнѣ...

(*Уходитъ*).

ЯВЛЕНІЕ XIV.

Адольфъ, Агнесса,

АГНЕССА (*въ-сторону*). Строгія правила у Полиньи... я этого не понимаю...

АДОЛЬФЪ. Позвольте мнѣ сдѣлать вамъ вопросъ...

АГНЕССА. Что вамъ угодно?

АДОЛЬФЪ. Скажите, г-жа де-Субиранъ зываетъ вашу фамилію... фамилію вашего мужа?...

АГНЕССА. Моего мужа?... Нѣтъ, кажется, она не спрашивала...

АДОЛЬФЪ. Еще скажите... зачѣмъ вы здѣсь?..

АГНЕССА. Я пріѣхала съ маменькой!

АДОЛЬФЪ. Съ г-жою Жювенель?

АГНЕССА. Она въ здѣшнемъ домѣ... у одной дамы... я ее ожидаю...

АДОЛЬФЪ. Г-жа Жювенель... она сюда будетъ!... (*Въ-сторону*).

Что если она съ нимъ встретится! (*Въ-слухъ*). А вашъ мужъ?

АГНЕССА. Онъ въ деревнѣ.

АДОЛЬФЪ. Въ деревнѣ! и вы увѣрены?

АГНЕССА. Да... но къ чему намъ это?..

АДОЛЬФЪ. Мнѣ издали показалось, что онъ здѣсь... совершенно его лицо, его фигура... но, вѣрно, я ошибся.

АГНЕССА. Конечно, ошиблись.

АДОЛЬФЪ. А я думаю, что онъ воспользовался мигутою свободы.. чтобъ стать въ Парижъ... и вознаградигъ себя за то тиранство, съ какимъ обращаются съ нимъ его супругъ и ея матушка...

АГНЕССА. Г. Полиньи!

АДОЛЬФЪ. Я говорю правду... всѣ роды тиранствъ похожи одно на другое... они дѣлаютъ насъ или несчастными людьми или лицемерами

АГНЕССА. Я васъ не понимаю.

АДОЛЬФЪ. Выслушайте же меня!... (*Въ-сторону*). Это единственное средство спастись намъ отъ бѣды. (*Въ-слухъ*). Если Ферди-

нандъ дѣйствительно воспользовался свободою, чтобъ быть въ этомъ свѣтѣ, куда запрещонъ ему входить вами и вашей матушкой... если онъ хотѣлъ найдти удовольствіе, которое при запрещеніи получаетъ всегда въ глазахъ нашихъ бѣольшую цѣну... если, наконецъ, по милости окружающей его скуки, найдетъ вдали отъ васъ то счастье, которымъ-бы должны наслаждаться дома... (*Агнесса смотритъ на него*) въ такомъ случаѣ, еще слава Богу!... Фердинандъ не испортился!

АГНЕССА. Г. Полинъ.. я исполняю свои обязанности...

АДОЛЬФЪ. Прекрасно! но видите, въ жизни нашей требуется кой-что и другое. Бракъ не отшельничество... ваша жизнь прилична для монастыря, но прогнана свѣту... вы съ малолѣтства привыкли къ этой жизни, какую ведете... но и у Фердинанда были свои привычки... до свадьбы своей онъ испыталъ удовольствія, разстѣянность... и неужели вы думаете безнаказанно лишитъ его всего этого? Запереть его въ своемъ домѣ? предать на сѣдѣніе вашей матушки и г. Мутовне?

АГНЕССА. Г. Полинъ... я не понимаю, что вы хотите сказать... Мнѣ кажется, мужъ мой слишкомъ любитъ меня, и не можетъ жаловаться...

АДОЛЬФЪ. А кому-жъ, скажите, можетъ онъ жаловаться? вамъ?.. но сами вы то-ли для него, чѣмъ должны-бы быть? .. Послѣ того, что я видѣлъ... послѣ того, что говорилъ мнѣ Коломбе...

АГНЕССА. Какъ? онъ вамъ говорилъ?..

АДОЛЬФЪ. Да, онъ говорилъ, что вы предавшая дочь... что воля вашей матушки превосходитъ волю вашего мужа... Конечно, у него прекрасная, молодая жена... (*Движеніе Агнессы*), Извините... я ска-завъ это не для того, чтобъ привесть васъ въ смущеніе... Повторяю, у него прекрасная, молодая жена, которую онъ могъ бы любить страстно... съ которою-бы онъ жилъ приятно, если-бъ не было тутъ третьей особы, вашей матушки... Его лишили всего... довели до того, что даже хотѣтъ отнять любовь вашу... это единственное удовольствіе, которое замѣняетъ ему теперь все другія... но, страшитесь... удовольствія, которыхъ онъ ищетъ внѣ своего дома, могутъ заставить его забыть вашу любовь...

АГНЕССА. Нѣтъ, это невозможно... онъ слишкомъ-умѣнъ и чистень .. слишкомъ-счастливъ для того, чтобъ рѣшился искать внѣ своего дома, какъ вы говорите...

АДОЛЬФЪ. Я предостерегаю только васъ... говорю вамъ объ опасностяхъ, которыя могутъ послужить урокомъ...

АГНЕССА. Онъ теперь въ деревнѣ... онъ думаетъ обо мнѣ... о своихъ обязанностяхъ...

ЯВЛЕНИЕ XV.

ТѢЖЕ, Коломбе (входитъ весело, не видя Агнессы, которая закрыта отъ него Адольфомъ).

КОЛОМБЕ (въ дверяхъ). Къ столу!.. Къ столу!... Кто меня любить, тотъ слѣдуй за мной!.. Густавъ! Адольфъ!... (Адольфу). Ступай-же, саго шю... взгляни, какой восхитительный видъ!...

АГНЕССА. Нѣтъ, я, вѣрно, обманываюсь... это не онъ...

КОЛОМБЕ (поетъ).

«Сто рабовъ приготовляи
Этотъ чудный пирь...»

АГНЕССА (показываясь). Мой мужъ!

КОЛОМБЕ. Что это?... моя...

АГНЕССА. Фердинандъ... Фердинандъ... зачѣмъ вы здѣсь?..

КОЛОМБЕ. Извините... мой другъ... это самое и я хотѣлъ у васъ спросить...

АДОЛЬФЪ. Г-жа Коломбе пріѣхала для богоугоднаго дѣла...

КОЛОМБЕ. А! вы здѣсь для... какъ это странно... я самъ пріѣхалъ сюда, чтобъ собрать...

АГНЕССА. Нѣтъ, нѣтъ... я знаю, вы меня обманываете...

КОЛОМБЕ. О, не вѣрьте... я имѣю причины... нравственные причины...

АГНЕССА. Я не спрашиваю васъ объ нихъ... Увезите только меня домой... ради Бога; я задыхаюсь въ этомъ домѣ... Поѣдемте!..

ЯВЛЕНИЕ XVI.

ТѢЖЕ, Густавъ и г-жа де-Субиранъ (входитъ съ кошелькомъ, наполненнымъ золотомъ).

Г-жа де-Субиранъ Кто это... кто хочетъ вѣхать?

ГУСТАВЪ. Я завру все двери!...

КОЛОМБЕ (въ сторону). Г-жа де-Субиранъ!

АДОЛЬФЪ (въ сторону). Прекрасно!... Ея только не доставало!

ГУСТАВЪ. Что я вижу! г-жа Коломбе!

АГНЕССА. Г. Густавъ!... (*Въ-сторону*). Боже мой! здѣсь я не вижу никого, кромѣ вѣтрениковъ...

Г-ЖА ДЕ-СУБИРАНЬ (*смотря на вспѣхъ*). Но что здѣсь случилось?...

АГНЕССА. Это я... я хочу ѣхать... хочу оставить этотъ домъ.

Г-ЖА ДЕ-СУБИРАНЬ. Но здѣсь, кажется, одни ваши друзья... я принесла вамъ кошелекъ, наполненный золотомъ...

КОЛОМБЕ (*г-жѣ де-Субиранъ*). Позвольте... позвольте ей ѣхать... и я...

Г-ЖА ДЕ-СУБИРАНЬ (*тихо Агнессѣ*). Вотъ онъ... этотъ молодой человекъ, о которомъ я вамъ говорила... который хочетъ на мнѣ жениться...

АГНЕССА. Мой мужъ!...

Г-ЖА ДЕ-СУБИРАНЬ (*смотря на Коломбе*). Ея мужъ!

КОЛОМБЕ. Выслушайте...

ЯВЛЕНИЕ XVII.

ЛУИЗА, КОЛОМБЕ, АГНЕССА, Г-ЖА ЖЮВЕНЕЛЬ. Г-ЖА ДЕ-СУБИРАНЬ, АДЛЬФЪ, ГУСТАВЪ.

Г-ЖА ЖЮВЕНЕЛЬ (*Луизѣ*). Не говори никому... я вду...

ГУСТАВЪ. Г-жа Жювенель!

КОЛОМБЕ (*въ-сторону*). Я умеръ!...

ЛУИЗА. Но повѣрьте, сударыня, это чистая клевета... эта старая маркиза вамъ солгала...

Г-ЖА ЖЮВЕНЕЛЬ. Оставь меня... (*Подходитъ къ Агнессѣ*). Подѣмте, подѣмте скорѣй!... здѣсь балъ, соблазнъ... и если-бъ ты еще знала, что мнѣ сейчасъ сказали... Боже мой! мой зять!

ЛУИЗА (*въ-сторону*). Ея зять!

КОЛОМБЕ (*въ-сторону*). Я даже не могу ускользнуть отъ нихъ...

Г-ЖА ЖЮВЕНЕЛЬ. Вы въ Парижъ... здѣсь!..

КОЛОМБЕ. Точно такъ... это я... я здѣсь я... (*Въ-сторону*). Какъ трудно глать съ-глазу на-глазь!

Г-ЖА ЖЮВЕНЕЛЬ. Но зачѣмъ... объясните-ли вы мнѣ?...

КОЛОМБЕ. Очень-обыкновенный случай... Я шолъ мимо... и проходя... вы повимаете...

АГНЕССА. Да, мамелька... Ферлинадъ, проходя мимо этого дома, увидѣлъ нашу карету и зашолъ, чтобъ проводить насъ домой...

КОЛОМБЕ (*поспѣшно*). Да, именно...

АДЛЬФЪ. (*въ сторону*). Она лжетъ... недурно!..

г-жа живепель (*Агнесса*). Но отъ-чего-жъ ты такъ разстроена?.. Чтò я вижу! здьсь этотъ господишъ... (*Адольфъ ей кланяется*) и Густавъ!.. да немудрено... танцоры!..

густавъ. Да-съ... я пріѣхалъ... я такъ счастливъ... (*Въ-сторону*). Не знаю, чтò и сказать...

адольфъ. (*въ-сторону*). Трусъ!..

г-жа живепель. Какія все счастливыя встрѣчи... и мой зять...

коломбе (*г-жѣ де-Субиранъ*). Вамъ, можетъ-быть, странно, что я... противъ ожидапія.., но если все объяснить... надѣюсь, что вы меня простите...

г-жа де-субиранъ. За чтò?.. я очень-рада, что случай доставилъ мнѣ удовольствіе увидѣть мою милую Аггессу и познакомиться съ ея мужемъ... (*Тихо Адольфу*). Какъ это дурно... скрыть отъ меня...

г-жа живепель. Фердинандъ, поѣдмте .. вы мѣшасмъ только г-жѣ де-Субиранъ... всомняйте, у нея сегодня балъ... балъ постомъ...

г-жа де-субиранъ. Вы забыли вашъ кошелекъ... вы найдете въ немъ наши пожертвованія... надѣюсь, что несчастіе не откажется отъ него...

адольфъ (*вложивъ золотую монету*). Присовокупите и мою долю... а вы, г. Густавъ...

густавъ. Съ удовольствіемъ... примите и отъ меня... быть-можетъ, это принесетъ счастье...

адольфъ (*смотря на всѣхъ*). Не вамъ одному, а намъ всѣмъ!

коломбе (*въ-сторону*). Я возвращусь черезъ минуту, и узнаю...

агнесса. Фердинандъ!

г-жа живепель. Г. Коломбе!.. дайте руку вашей женѣ...

г-жа де-субиранъ (*тихо Адольфу*). Оставайтесь!

(Луиза, улыбаясь, подаетъ шпину г-ну Коломбе, котораго уводитъ Агнесса. Адольфъ смотритъ на г-жу де-Субиранъ, на лицъ которой замѣтно смущеніе, и цѣлуетъ ея руку. Густавъ кланяется г-жѣ Живепель, которая глядитъ на него съ презрѣніемъ. Занавѣсъ опускается).

ДѢЙСТВІЕ ТРЕТЬЕ.

Та-же декорация, что въ первомъ дѣйствіи.

ЯВЛЕНІЕ I.

Полина (*одна*). Все конечно... Братецъ меня совершенно оставилъ!.. Агнесса заперлась въ своей комнатѣ... и Адольфъ навсегда оставилъ насъ!.. Кто теперь защититъ меня?.. Надобно быть большому чулу, чтобъ не состоялась моя свадьба!.. Боже мой, Боже мой!.. и я должна быть женою племянника г. Мутонне!.. что мнѣ дѣлать! какъ спастись отъ такого несчастія!.. Еслибъ, по-крайней-мѣрѣ, былъ здѣсь Густавъ... онъ, навѣрное, утѣшилъ-бы меня... по мнѣ не суждено болѣе его видѣть!

ЯВЛЕНІЕ II.

Полина, Адольфъ.

Адольфъ. Неужели я долженъ буду восвать съ цѣлымъ домомъ... (*Увидя Полину*). Полина.

Полина. Г. Адольфъ!.. Сама себо посылаешь насъ!.. Но какъ вы рѣшились пріѣхать къ намъ, послѣ того, что происходило вчера?..

Адольфъ. О, это необыкновенный случай!.. впрочемъ нашъ братъ, морякъ, не боится такихъ бурь... Скажите лучше, что здѣсь происходило послѣ моего отъѣзда?..

Полина. Препредивительныя вещи!.. просто, я ничего не понимаю!

Вчера вечеромъ братецъ, вмѣсто того, чтобъ быть въ деревнѣ, вдругъ явился съ нашими дамами... Агнесса сказала, что она ни за что не пуститъ его туда... чрезъ это произошла у нея небольшая ссора съ матушкой... это еще первая...

адольфъ. Прекрасно!.. надобно когда-нибудь быть началу.. потомъ?

полина. Потомъ Агнесса, вся въ-слезахъ, ушла въ свою комнату и увела съ собою Фердинанда, который былъ что-то не въ духъ.

адольфъ. Неблагодарный!

полина. Г-жа Кюневель осталась играть въ пикетъ съ г-мъ Мутонне, и была весь вечеръ очень-зла! Что до него, то онъ изволилъ скушать полную тарелку пирожковъ, выпилъ пять или шесть стакановъ сахарной воды, и сдѣлалъ мнѣ нѣсколько наставлений... а когда я уходила спать, у нихъ завязался очень-жаркой споръ... за то я была, противъ обыкновенія, очень-весела и счастлива, потому-что при спорахъ меньше занимаютъ мною, да и самый этотъ шумъ какъ-то занимательнѣе для меня... это показалось мнѣ новостью... точно, какъ будто случилась у насъ какая-нибудь перемѣна.

адольфъ. Что-же было сегодня... утромъ?..

полина. Агнесса сегодня ужъ не такъ печальна!.. только въ то время, когда не было дома брата... онъ уезжалъ раза три...

адольфъ. Знаю...

полина. А, вы знаете... я замѣтила въ ней какое-то безпокойство...

адольфъ. Bravo...

полина. Она написала записку...

адольфъ. Я получилъ ее...

полина. Вы?..

адольфъ. Далеко... что-же матушка?..

полина. О, она провела очень-дурно всю ночь... и сегодня все брашится... сію минуту она сказала мнѣ, что моя свадьба рѣшена, и чтобъ назначить день, мы обѣдаемъ сегодня у сестры г-на Мутонне, матери моего жениха...

адольфъ. Который не будетъ вашимъ мужемъ!

полина. Можетъ-ли быть?..

адольфъ. По-крайней-мѣрѣ, я надѣюсь... я явился сюда, чтобъ во-звратить у васъ миръ и счастье...

полина. Ахъ, г. Адольфъ, какъ вы добры! Богъ наградитъ васъ за это.. по мнѣ кажется, вамъ будетъ стоить большихъ трудовъ.

адольфъ. Это правда... и потому вы должны мнѣ помогать...

полина. О, отъ всего сердца!.. говорите, что я должна дѣлать?

адольфъ. Повиноваться мнѣ во всемъ безпрекословно... и для на-

чала... когда принесутъ вамъ бальное платье, которое должно уже быть здѣсь, тотчасъ-же надѣть его.

полипа. Бальное платье!.. Боже мой! да такихъ чудесъ у насъ еще никогда не случалось!.. до-сихъ-поръ если я и танцовала, такъ только сама съ собой, противъ зеркала!.. а больше нигдѣ!

адольфъ. Ну, такъ вы будете танцовать съ однимъ человѣкомъ, котораго вы любите!

полипа. Съ Густавомъ!..

адольфъ. Какъ вы гадливы!

полипа. О, вы обманываете!.. Ну, можно-ли говорить такія вещи!.. это не хорошо!

адольфъ. Я вамъ говорю, вы будете танцовать съ нимъ.

полипа. Но когда-же?..

адольфъ. Сегодня вечеромъ...

полипа. Гдѣ?

адольфъ. Здѣсь!

полипа. Ну, видите!.. вѣдь вы смѣетесь надо мной! Можетъ-ли это быть?

адольфъ. Трудно... это правда... но очень-возможно... мы моряки упрямы... если намъ придетъ что въ голову, такъ ужъ мы поставимъ на своемъ!

полипа. То-есть, вы человѣкъ съ характеромъ... это прекрасно!

адольфъ. Я далъ слово, что другъ мой Фердинандъ будетъ счастливъ...

полипа. Вы дали слово?.. кому-же?

адольфъ. Это мой секретъ... я далъ слово и исполнилъ!.. я обещалъ, что г-жа Коломбе дастъ своему мужу балъ... и этотъ балъ состоится!

полипа. И, вѣрно, его откроетъ г-жа Ювепель?

адольфъ. Очень можетъ-быть... особенно, если ей придется танцовать съ г-мъ Мутонне...

полипа. Нѣтъ, что хотите—я не повѣрю этому до тѣхъ-поръ, пока не увижу собственными глазами...

адольфъ. Ну, такъ-обернитесь, и для начала взгляните на вашего кавалера!..

ЯВЛЕНІЕ III.

Густавъ, Полипа и Адольфъ.

полипа. г. Густавъ!

густавъ. Полина! милая Полина! наконецъ, я васъ вижу!..

полина. Я едва вѣрю... вы здѣсь, у васъ... Боже мой, какъ давно!..

густавъ. Нѣтъ, я видѣлъ васъ нѣсколько разъ... когда вы отпра-
влялись съ вашими родными на богомолье, я прятался за колонной
и издали любовался вами...

полина. Видите... а они говорятъ, что у него нѣтъ правдъ...

густавъ. И вы меня еще любите? не-смотря на то, что племянникъ
г. Мутонне...

полина. На-зло ему, я еще больше... еще больше думаю объ васъ!..
и вы не боитесь быть здѣсь?

густавъ. Мнѣ бояться!.. когда я вижу васъ... о, теперь я никого не-
страшусь... готовъ на все!..

адольфъ. Вотъ г-жа Жювенель!..

(Полина и Густавъ хотятъ убѣжать, но Адольфъ ихъ удержи-
живаетъ).

адольфъ. Оставайтесь, мой герой!.. и чтобъ опять не обратились вы
въ бѣгство отъ дѣйствительнаго появленія вашихъ непріятелей, по-
спѣшите рассказать мнѣ, что вы успѣли сдѣлать?..

густавъ. Приказанія ваши исполнены въ точности... ваши пригла-
шенія разосланы еще вчера... все будетъ готово не далѣе, какъ че-
резъ часъ... и вы увидите, какой будетъ у васъ прекрасный балъ!

полина. Балъ! такъ это точно справедливо?

адольфъ. А вы все еще мнѣ не вѣрили?..

полина. О, нѣтъ, нѣтъ... теперь я вѣрю всему... вы такъ хорошо
начали...

густавъ. Вы не откажетесь танцевать со мною первую кадрили?

полина. Я готова танцевать съ вами всѣ...

адольфъ. А мороженое?

густавъ. Заказано.

адольфъ. Музыка?

густавъ. Будетъ та самая, подъ которую танцовали мы вчера у
г-жи де-Субиранъ.

полина. Танцовали!.. какъ, вы танцовали!.. безъ меня!.. въ то вре-
мя, когда я такъ скучала...

густавъ. Ахъ, Полина! я танцовалъ съ отчаянія... думалъ о васъ!

адольфъ. Да, дѣйствительно!.. Онъ этимъ не дѣлалъ ничего дур-
наго... онъ только утѣшалъ себя!... А видѣли-ли вы сегодня г-жу де-
Субиранъ?

густавъ. Да! я и забылъ... вотъ ея отвѣтъ.

адольфъ. Дайте скорѣе! (Беретъ у Густава записку и читаетъ).

густавъ. Отправляясь къ ней, я встрѣтился съ Фердинандомъ...

онъ былъ, просто, въ отчаяніи... вообразите, она его не приняла!
полина. Братца!

Адольфъ (*читая*) Да, это правда!.. прекрасно! неподобно! Она
объясняетъ сдержанъ слово, если я сдержу свое!.. хоть мое обѣщаніе
труднѣе... но я исполню его, исполню непременно!.. или я не
Адольфъ Полина!

густавъ. Фердинандъ хочетъ сегодня быть на балу у г-жи Ле-
вине...

Адольфъ. Нѣтъ, этому не бывать!.. мы примемъ всѣ мѣры!
полина (*увидя Агнессу*). Ахъ, Боже мой!

ЯВЛЕНІЕ IV.

тѣ-же, и Агнесса.

Агнесса. Нѣтъ, его еще не видать...!Гдѣ Полина?.. Ахъ г. Густавъ!
густавъ. Г-жа Коломбе!.. извините... я надѣялся... это угодно бы-
ло г-ну Адольффу...

Адольфъ. Вы, вѣрно, насъ простите... меня привела сюда дружба, а
его нѣчто болѣе!..

Агнесса. Но я страшусь...

Адольфъ. Не бойтесь ничего... мнѣ нужно поговорить съ вами о
весьма-важномъ дѣлѣ... о вашемъ супругѣ!..

Агнесса. О моемъ мужѣ!.. Полина, подите... тамъ принесли вамъ
картоны...

Полина. Мнѣ?..

Адольфъ (*тихо*). Это ваше бальное платье!.. (*Густаву*). Не за-
будьте, что мнѣ пужны кавалеры для танцевъ... вы-бы позабо-
тлись...

густавъ. Будьте покойны... они лягутся!.. Прощайте, Полина... до
вечера!

Полина. До вечера... ахъ, какъ мнѣ будетъ весело!

Агнесса (*смотря на нѣ въ слѣдъ*). Чтѣ она говоритъ?

(*Густавъ уходитъ въ среднюю дверь, Полина на-право*).

ЯВЛЕНИЕ V.

АДОЛЬФЪ И АГНЕССА.

АДОЛЬФЪ. Она говоритъ, что сегодня вечеромъ здѣсь будетъ балъ!
АГНЕССА. Чтѣ!..

АДОЛЬФЪ. Извините... я немного поторопился... но нельзя было терять времени... опасность наша одинакова... и собственная польза должна соединить насъ.

АГНЕССА. Чтѣ вы хотите сказать?... я васъ не понимаю!

АДОЛЬФЪ. Вчерашнее пропшество у г-жи де-Субирапъ должно пояснить вамъ мои слова... и если вѣрить тому, чтѣ вы мнѣ писали сегодня утромъ...

АГНЕССА. О, говорите тише... я такъ несчастна!.. Я теперь боюсь всего... вижу во всемъ опасность... сомнѣнїя мучать меня!.. и, если вѣрить тому, чтѣ вы мнѣ сказали...

АДОЛЬФЪ. Чтѣ-же это?.. не тѣ-ли, что препятствїя увеличиваютъ цѣну удовольствїй?.. Да! вспомните, чтѣ слѣлалъ запрещенный плодъ, и вы согласитесь со мною, вы увидите, почему и вашъ супругъ не можетъ выдержать искушенїя...

АГНЕССА. Мой мужъ!.. о я знаю... вы одинъ причиною всѣхъ его предосудительныхъ поступковъ!.. До прїѣзда вашего въ Парижъ...

АДОЛЬФЪ. Вы подозреваете меня... меня!.. тогда, какъ я огорчонъ не менѣ васъ его поведенїемъ!.. Цѣтъ, вы жестоко ошибаетесь!.. не я причиною его предосудительныхъ поступковъ, а эта строгая жизнь, на которую онъ былъ осужденъ вами... Я другъ его... и по долгу этой дружбы, хочу обратить его къ священнымъ обязанностямъ супруга!.. Вы не знаете еще всего! Г-жа де-Субирапъ, которую онъ такъ ужасно обманывалъ, которая такъ была къ нему доврчива и видѣла уже въ немъ будущаго своего мужа... (*Движенїе Агнессы*) слишкомъ-близка къ моему сердцу!.. я люблю эту женщину! да, люблю!.. Вы можете судить о положенїи Фердинанда по тѣмъ опасностямъ, которыхъ не могъ избѣжать я... Меня ужасало ея кокетство, я далъ слово не видѣть ее... и вчера, при первой встрѣчи, снова любовь и ревность возвратились въ мое сердце... и въ этомъ сердцѣ снова ожива таже страстная любовь, для которой я хотѣлъ посвятить сї всю мою жизнь!.. Вѣрите-ли вы послѣ этого,

чтобъ я помогала Фердинанду обманывать васъ?.. чтобъ я управляла его поступками, его удовольствіями?

Агнесса. Но отъ-чего-же я нашла васъ тамъ... вмѣстѣ съ нимъ?

Адольфъ. Это объяснить вамъ нетрудно.. здѣсь, покорный какъ рабъ, пожертвовавъ своей волею для спокойствія, онъ не могъ видѣть меня... и я долженъ былъ найти его въ чужомъ домѣ, гдѣ окружаютъ его удовольствія, гдѣ предупреждаются все его желанія!.. Казалось, сама судьба завела меня туда, чтобъ спасти и мое и ваше достояніе! Да, эта встрѣча должна послужить намъ всѣмъ урокомъ, и теперь мы вполнѣ можемъ быть счастливы, если только г-жа де-Субиранъ, увидя свое заблужденіе, закроетъ двери своего дома для безумной страсти, которая едва ее не погубила... и если вы откроете свой домъ для удовольствій, которыя возвращаютъ вамъ сердце вашего мужа!

Агнесса. Его сердце?.. Но развѣ оно не принадлежитъ мнѣ?

Адольфъ. Да! вы едва его не лишились... Еще сегодня утромъ я опасался, чтобъ оно не было совсѣмъ потеряно...

Агнесса. Сегодня утромъ!

Адольфъ. Какъ вы думаете, гдѣ онъ былъ въ десять часовъ?

Агнесса. У обѣда?..

Адольфъ. Не думаю!.. а въ одиннадцать?

Агнесса. Въ собраніи?

Адольфъ. Не думаю!.. а въ два часа?

Агнесса. У г. Мутона?

Адольфъ. Не думаю!..

Агнесса. Боже мой! гдѣ-же онъ былъ?

Адольфъ. Въ девять часовъ онъ ѣздилъ къ той, которую такъ жестоко обманулъ... но она его не приняла... въ одиннадцать затаячилъ меня завтракать къ Велюру, гдѣ все наставленія мои и совѣты изволилъ орошать шампанскимъ!.. въ два часа былъ онъ у г-жи Лепинѣ и просилъ ее замолвить за него слово г-жѣ де-Субиранъ!..

Агнесса. Кто эта г-жа Лепинѣ?

Адольфъ. Свѣтская дама... она даетъ сегодня балъ, на которомъ долженъ быть и Фердинандъ!

Агнесса. Онъ не поѣдетъ!

Адольфъ. Напротивъ, поѣдетъ! онъ такъ любитъ танцы!

Агнесса. Неужели онъ танцуетъ?..

Адольфъ. И прекрасно танцуетъ... особенно вальсъ... онъ его любитъ безъ ума!

Агнесса. Мой мужъ вальсируетъ!

Адольфъ. И г-жа де-Субиранъ тоже... къ-несчастью!

АГНЕССА. Но, г. Полинъ...

АДОЛЬФЪ. Но, г-жа Коломбе... вы видите, что пашъ союзъ необходимъ... дѣло идетъ о нашемъ общемъ спокойствіи... и мы должны употребить все мѣры, чтобъ обратить вашего мужа на путь истинный... я боюсь только, не опоздали-ли мы...

АГНЕССА. Но скажите, что я должна дѣлать? какія средства предпринять?..

АДОЛЬФЪ. Я ужъ думалъ объ этомъ... Прежде всего, вамъ надобно отказаться отъ этой строгой, монотонной жизни, которая угрожаетъ вамъ ежеминутной опасностью и несчастьемъ!.. Въ свѣтъ есть удовольствія, которыя не противны ни нравственности, ни добродѣтели... ни даже нашей религіи... которыхъ требуетъ благоразуміе и политика... эти удовольствія необходимы для нашей домашней жизни... они дѣлаютъ ее пріятнѣе и облегчаютъ исполненіе нашихъ обязанностей... они доставляютъ средство отцу семейства удерживать при себѣ сына, котораго увлекаютъ другія приманчивыя наслажденія отъ его нежнаго надзора... это-же должна дѣлать и молодая жена, которой угрожаетъ опасность потерять сердце своего мужа... этимъ-же я посоветую воспользоваться и самому Фердинанду, когда онъ увидитъ хоть тѣнь унынія на нашемъ лицѣ... когда подозрѣнія его найдутъ хоть признакъ скуки въ вашемъ чистомъ сердцѣ!.. Скука! вы еще не знаете всѣхъ ужасовъ этого слова... скука!.. это смертельный ядъ для семейной жизни... она не щадитъ ни любви, ни дружбы, она ослабляетъ чувство добродѣтели, заставляетъ забывать нашъ долгъ... Скука! она жестока, какъ пытки!.. вы найдете ее вездѣ... подъ благовидной наружностью г. Мутонне... въ правоученіяхъ матери семейства... въ холодности скромной жены... и въ этомъ непрерывномъ реверси... и въ этихъ бесполезныхъ наставленіяхъ... и въ этихъ обязанностяхъ, которыя такъ унизительны въ ледяной набожности и такъ легки, такъ пріятны для скромной добродѣтели! Скука, это непримиримый врагъ нашей жизни!.. для нея нѣтъ ни гдѣ преграда... закройте дверь, она войдетъ въ окно... берегитесь, чтобъ не поступилъ также и вашъ мужъ!..

АГНЕССА. Боже мой!.. что вы мнѣ сказали... я никогда не могла думать... Но что-жъ я въ сплахъ сдѣлать?.. Если онъ не любитъ меня болѣе... если онъ бѣжить изъ этого дома?..

АДОЛЬФЪ. Не любите васъ!.. развѣ это возможно!.. Бѣжать изъ этого дома! но онъ долженъ остаться въ немъ съ радостью!.. И для того-то необходимо, чтобъ этотъ домъ былъ для него пріятнѣе, чѣмъ до-сихъ поръ... необходимо, чтобъ въ обществѣ своей милой жены онъ находилъ дружбу, которую удалили отсюда нестерпимая

правоученія... находилъ удовольствія, которыхъ немилосердная власть заставила его искать въ другомъ мѣстѣ!.. И эту дружбу, эти удовольствія, онъ найдетъ здѣсь, у васъ, сегодня-же вечеромъ...

АГНЕССА. Сегодня!

АДОЛЬФЪ. Да, если вы не хотите, чтобъ онъ выскочилъ въ окно и не убѣжалъ къ г-жѣ де-Субирашъ!

АГНЕССА. Нѣтъ... нѣтъ... все, что вы хотите... только-бы онъ не былъ у ней!

АДОЛЬФЪ. Этого и я желаю... сознаюсь, я въ этомъ случаѣ эгоистъ!.. Всѣ его друзья и товарищи, о которыхъ онъ такъ жалуетъ и которые остались ему вѣрны... всѣ они явятся сюда вечеромъ на балъ... и этотъ балъ дасте вы... эти друзья приглашены мною отъ вашего имени...

АГНЕССА. Здѣсь будетъ балъ!.. но подумали-ли вы?

АДОЛЬФЪ. Думаю... думалъ... и все сообразилъ!.. Времени нельзя было терять и, какъ видите, я его не потерялъ! Всѣ приказанія отданы... теперь одно слово ваше, и чрезъ минуту все будетъ готово!

АГНЕССА. Балъ! здѣсь!.. Боже мой! но куда-жъ я скроюсь!

АДОЛЬФЪ. Куда?.. Вы явитесь въ вашъ залъ... чтобъ принимать гостей... чтобъ, въ глазахъ вашего мужа, затмить собою всѣхъ другихъ дамъ, которыя какъ-бы ни были прекрасны, но не могутъ имѣть той прелести, того чистосердечія и доброты, какими надѣлила васъ природа!.. Повѣрьте, если всѣ эти достоинства пріятно видѣть въ васъ другимъ, то мужу должно быть вдвое пріятнѣе...

АГНЕССА. Но это невозможно!.. моя маменька!..

АДОЛЬФЪ. Но вы, кажется, у себя, дома... вы здѣсь хозяйка... и никто не заставляетъ ее остаться на нашемъ праздникѣ... Если будетъ необходимость, ее можно даже будетъ попросить... (*Въ-сторону*). Какъ вчерашній день меня!..

АГНЕССА. Нѣтъ, нѣтъ... невозможно!.. я не могу быть на этомъ балу...

АДОЛЬФЪ. Такъ вы рѣшительно...

АГНЕССА. Во-первыхъ ужъ взять то, что у меня нѣтъ бального платья...

АДОЛЬФЪ. О, если вы заговорили о бальныхъ платьяхъ, такъ мы еще можемъ надѣяться...

АГНЕССА. Нѣтъ, что хотите, я не могу...

АДОЛЬФЪ. Въ такомъ случаѣ, нечего и говорить... теперь, если и случится какое-нибудь несчастіе...

ЯВЛЕНИЕ VI.

АГНЕССА, АДольФЪ, КОЛОМБЕ.

КОЛОМБЕ (за кулисами). Не угодно-ли вамъ, г. Мутонне, пройти къ матушкѣ...

АДОЛЬФЪ (въ-сторону). Вотъ и онъ! (Вз-слушь). Фердинандъ! милый Фердинандъ! поди сюда...

КОЛОМБЕ (не видя Агнессы). Адольфъ!.. ты здѣсь!.. и не бойсь-ся... Скажи, ты не позавтракалъ-ли сегодня въ другой разъ, и по моему примѣру, не захватилъ-ли бодрости у вдовы Клико?

АДОЛЬФЪ. Да, да... Послушай!.. въ которомъ часу ты ѣдешь сегодня къ г-жѣ Лепинѣ?

КОЛОМБЕ. Въ восемь часовъ!

АГНЕССА. Какъ? вы ѣдете къ г-жѣ Лепинѣ?..

КОЛОМБЕ (оборачиваясь, въ-сторону). Моя жена!.. (Вз-слушь). Лепинѣ... я не знаю никакой г-жи Лепинѣ... я не понимаю, о комъ ты спрашиваешь, мой другъ?.. (Въ-сторону). Онъ, просто, съ-ума сошелъ!

АДОЛЬФЪ. Ну, къ чему притворяться!.. всѣ знаютъ, что г-жа Лепинѣ прекрасная женщина... что у нея собирается лучшее общество...

КОЛОМБЕ. Конечно, общество отличное!..

АГНЕССА. Такъ вы ее точно знаете?

КОЛОМБЕ. Я?.. о, нѣтъ... я не говорю этого...

АДОЛЬФЪ. Помилуй! да не ты-ли самъ звалъ меня съ собою къ ней!

КОЛОМБЕ. Къ ней? вотъ это безподобно!..

АДОЛЬФЪ. Ну, къ чему ты лжешь?.. право, напрасно... твоя супруга знаетъ все.. не бойся, здѣсь нѣтъ матушки...

КОЛОМБЕ. Въ-самомъ-дѣлѣ, чего я боюсь!.. Ну, да... это правда... я ѣду къ г-жѣ Лепинѣ... я далъ ей слово...

АГНЕССА. Нѣтъ, я не позволю... я не хочу, чтобъ вы къ пей ѣхали!.. Насъ ждетъ къ обѣду сестра г-на Мутонне... мы проведемъ вечеръ у нея...

АДОЛЬФЪ (смѣясь). И будете играть въ реверси съ г. Мутонне...

КОЛОМБЕ. Да, нечего сказать, пріятное удовольствіе!.. Нѣтъ, ужъ если скучать, такъ лучше я поѣду въ деревню!

АДОЛЬФЪ. Какъ вчера!.. Полю, мой другъ! будь откровененъ, не обманывай свою жену!..

КОЛОМБЕ. Развѣ я обманываю... я тду въ деревню!..

АГНЕССА. Пѣть... вы, вмѣсто деревни, поѣдете къ этой дамѣ!

АДОЛЬФЪ. Это ясно!

КОЛОМБЕ. Ну, что-жь, если и такъ... ну, поѣду!..

АГНЕССА. Чтобъ встрѣтиться тамъ съ г-жой де-Субиранъ!

КОЛОМБЕ. Нѣтъ, она тамъ не будетъ.

АДОЛЬФЪ. Будетъ!

КОЛОМБЕ. Нѣтъ!

АДОЛЬФЪ. Будетъ!.. я приглашонъ быть ея проводникомъ!

АГНЕССА. Вотъ видите!

КОЛОМБЕ (*въ-сторону*). Не понимаю, что случилось съ этимъ сумасшедшимъ!.. онъ рѣшительно рѣжетъ меня!..

АГНЕССА. Нѣтъ, вы не поѣдете! я васъ не пушу!.. я не отоюду отъ васъ ни на шагъ!

АДОЛЬФЪ. Ужь это, просто, тиранство!

КОЛОМБЕ. Нестерпимое тиранство!.. Я не въ-силахъ болѣе переносить!.. меня убьетъ эта ужасная скука!..

АДОЛЬФЪ (*тихо, Агнессе*). Скука!.. слышите!

КОЛОМБЕ. Что это въ-самомъ-дѣлѣ!.. Я самъ себя господинъ! у меня есть своя воля!.. Если я захочу ѣхать къ г-жѣ Лепинѣ, такъ и поѣду къ г-жѣ Лепинѣ! Я не хочу сидѣть въ тюрьмѣ!.. я не позволю, чтобъ меня терзали, какъ преступника!..

АГНЕССА. Но, мой другъ!..

КОЛОМБЕ. Я поѣду на балъ... поѣду непременно, хоть-бы пришлось выскочить въ окно!

АДОЛЬФЪ. (*Агнессе*). Слышите!.. что я вамъ говорилъ!

АГНЕССА. Такъ вы ѣдете на этотъ балъ, чтобъ увидѣть г-жу де-Субиранъ!..

КОЛОМБЕ. Да, тду на этотъ балъ, чтобъ увидѣть г-жу де-Субиранъ!

АДОЛЬФЪ (*въ-сторону*). Онъ помѣшался!

АГНЕССА. И вы хотите на ней жениться?

КОЛОМБЕ. Хочу на ней жен.. что?.. что я сказалъ?..

(*Адольфъ начинаетъ хохотать*).

АГНЕССА (*тихо Адольфю*). Г. Полинъ!.. дѣлайте, что хотите!.. я согласна на все... только-бы онъ остался!

АДОЛЬФЪ (*въ-сторону*). Наша взяла!

КОЛОМБЕ (*прохаживаясь съ торжествомъ*). Чортъ возьми!..

я покажу имъ себя!.. я докажу имъ всё!.. (Толкаетъ ногой стулъ, и въ это самое время, встрѣчаясь лицомъ къ лицу съ г-жою Жювенель, останавливается въ изумленіи).

ЯВЛЕНИЕ VII.

ТѢЖЕ, г-жа Жювенель, Мутонне.

г-жа Жювенель. Что это значить, Фердинандъ?.. что здѣсь случилось?..

КОЛОМБЕ. Ничего, матушка... я поставилъ на мѣсто стулъ...

г-жа Жювенель. Я поѣду впередъ, Агнесса... а г. Мутонне (*указывая на Адольфа*). Ахъ, вы здѣсь...

АДОЛЬФЪ (*кланяясь*). Позвольте мнѣ засвидѣтельствовать вамъ почтеніе...

г-жа Жювенель. Г. Мутонне дождется тебя, Агнесса, и Полину... вы тоже, Фердинандъ, поѣдете съ ними...

КОЛОМБЕ. Но, матушка... я...

АДОЛЬФЪ. Бѣдный Фердинандъ! онъ нездоровъ... и по-неволю долженъ остаться дома...

г-жа Жювенель. Г. Полины...

АДОЛЬФЪ (*кланяясь*). Г. Жювенель!..

МУТОННЕ. Г. Коломбе нездоровъ?.. этого однакожь незамѣтно по его лицу!..

КОЛОМБЕ. Лицо мое обманываетъ васъ, г. Мутонне... я чувствую себя что-то очень-дурно...

АДОЛЬФЪ. Сію минуту онъ говорилъ это и г-жѣ Коломбе...

АГНЕССА. Да... точно... онъ мнѣ говорилъ...

АДОЛЬФЪ. Ему надобно лечь въ постель... не правда-ли, г-жа Коломбе?..

АГНЕССА. Да... дѣйствительно... надобно!..

МУТОННЕ. Но помилуйте! вы должны обѣдать съ нами...

КОЛОМБЕ. Нѣтъ, добрый г. Мутонне... я былъ-бы пренепріятнымъ гостемъ... Сдѣлайте одолженіе, взвѣните меня предъ вашей сестрицей... я очень-нездоровъ... мнѣ непременно нужно поехать!..

МУТОННЕ. Какъ, г. Коломбе?

г-жа Жювенель. Фердинандъ!

КОЛОМБЕ. Да... я пойду, лягу...

(Уходитъ).

г-жа Жювенель. Агнесса, поди, вороти твоего мужа... я поѣду съ нимъ сама...

АГНЕССА. Но онъ нездоровъ, маменька!

МУТОННЕ. Не троньте его! пускай онъ остается, если ему такъ угодно... Мы отправимся безъ него...

г-жа Жювенель. Агнесса! потѣжай-же съ г. Мутонне...

АДОЛЬФЪ. Я увѣренъ, что г-жа Коломбе слишкомъ любитъ своего мужа, и не рѣшится оставить его въ такую минуту!..

г-жа Жювенель. Чтѣ такое?

АДОЛЬФЪ. Чтѣ прикажете?

АГНЕССА. Точно, маменька, г. Поппини говоритъ правду... обязанность моя требуетъ, чтобъ я осталась съ Фердинандомъ... Сдѣлайте одолженіе, г. Мутонне, извините меня предъ вашей сестрицей.. согласитесь, могу-ли я ѣхать къ ней, когда меня такъ беспокоитъ положеніе Фердинанда?..

г-жа Жювенель. Агнесса!

АГНЕССА. Нѣтъ, чтѣ хотите... я никакъ не могу ѣхать!

(Уходитъ).

МУТОННЕ. Г-жа Коломбе!.. (Адольту, съ гнѣвомъ). Это, вѣрно, вамъ угодно...

АДОЛЬФЪ. Какъ? вы хотите, чтобъ я ѣхалъ съ вами, г. Мутонне?

МУТОННЕ. Чтѣ?..

АДОЛЬФЪ. Но, право я не могу... сдѣлайте одолженіе, извините меня предъ вашей сестрицей... я ѣду сегодня на балъ!

г-жа Жювенель. Безподобно!.. потѣжайте-же скорѣе, не опоздайте! Желаю вамъ всевозможныхъ удовольствій...

АДОЛЬФЪ. Покорнѣйше васъ благодарю... по я не уѣду прежде, пока не узнаю о положеніи нашего больного...

(Садится).

г-жа Жювенель. Очень-рада!.. я ѣду, г. Мутонне, а вы дожидитесь Полины и привезите ее... (Тихо). Не уѣзжайте, пока онъ будетъ здѣсь... (Въ-слухъ) До свиданія!..

АДОЛЬФЪ (оставая). До радостнаго свиданія!

г-жа Жювешель. Я говорю съ г-мъ Мутоине, а не съ вами...

(Уходитъ).

Адольфъ (съ-сторону). Bravo! вотъ мы и господа въ домѣ!

ЯВЛЕНИЕ VIII.

Мутоине, Адольфъ.

мутоине (возвышалъ голосъ). Чтò-жъ это нейдетъ Полина!.. надо-бно ей сказать...

Адольфъ. Позвольте мнѣ прежде поговорить съ вами, г. Мутоине. мутоине. Чтò вамъ угодно?

Адольфъ. Я не рѣшился объясниться съ г-жой Жювешель... она наводитъ на меня какой-то страхъ... Но вы другое дѣло... Мужчины понимаютъ другъ друга лучше.

мутоине. Я не вижу, милостивый государь, какія отношенія могутъ существовать между нами?

Адольфъ. Весьма-обыкновенныя отношенія существуютъ между всѣми честными людьми... а, кажется, и мы принадлежимъ къ числу ихъ.

мутоине. Милостивый государь...

Адольфъ. По-крайней-мѣрѣ, я считаю васъ очень-честнымъ человекомъ... и чтобъ упредить счастье самыхъ близкихъ друзей нашихъ, я именно надѣялся на васъ... ваше вліяніе здѣсь такъ значительно!..

мутоине. Мои друзья счастливы.

Адольфъ. Вотъ чтò значитъ привычка быть вѣчно вмѣстѣ... вы ничего не замѣчаете... вы не видите, что вашъ другъ Коломбе живетъ не совсѣмъ согласно съ своей супругой... а съ своей почтенной тещей еще менѣе того.

мутоине. Вы, можетъ-быть, судите по теперешнему случаю... но это произошло отъ того, что онъ боленъ...

Адольфъ. Напротивъ! онъ слава-Богу, совершенно здоровъ... Потомъ, вы не видите, что бѣдная Полина постоянно скучна, безноконна...

мутоине. Ничего нѣтъ удивительнаго... это случается съ каждой дѣвушкой, которая готовится къ замужству...

Адольфъ. Да, за такого человека, котораго не любить!

мутовне. Позвольте...

адольфъ. Хоть ея женихъ и вашъ племянникъ, но я все-таки долженъ сказать, что она его не любитъ... А если молодая дѣвушка не любитъ своего жениха, это значить, что она любитъ кого-нибудь другаго!

мутовне (смотря на него). А! я догадываюсь...

адольфъ. Нѣтъ, вы не догадались... можетъ-быть, она выбрала и хуже... но только не меня!.. Это, милостивый государь, одинъ молодой человекъ, принадлежащій къ тому обществу, въ которомъ Полина должна занять мѣсто и къ которому всей душой желаетъ принадлежать и нашъ Коломбе.

мутовне. А! теперь я понимаю, кто здѣсь всѣхъ перемутвилъ!.. До вашего прїѣзда наслаждались въ этомъ домѣ спасительной тишиной; но едва вы появились, и тотчасъ-же закрались сюда эти нечистыя, бурныя помышленія того свѣта, въ которомъ вы блуждаете!

адольфъ. Дурно, очень-дурно, если такъ!.. послушать васъ, такъ этотъ свѣтъ, который вы называете моимъ, не что-иное, какъ адъ!.. Скажите, вы часто бываете въ этомъ свѣтѣ, г. Мутовне?

мутовне. Никогда!.. и я этимъ горжусь!

адольфъ. Напрасно! вы худо дѣлаете!.. вамъ непременно нужно побывать въ немъ, чтобъ понять то, что вы такъ вреслдуете!.. Кто знаетъ? быть-можетъ вы найдете, что этотъ бѣдный свѣтъ и нетакъ чорень, какъ вамъ о немъ сказали... Повѣрьте, тамъ есть недурныя вещи... тамъ находятъ удовольствіе въ семейной жизни и въ дружескихъ связяхъ... тамъ талантъ ведетъ ко всему; добродѣтель въ уваженіи, и порокъ скрывается со стараніемъ... тамъ благотворительность и благочестіе никогда не выставляются на-показъ... не требуютъ явно горячихъ, ревностныхъ поклонниковъ, и не накладываютъ на себя маски лицемѣрія...

мутовне. Милостивый государь!.. Вы не намекаете-ли уже на мой счетъ...

адольфъ. О, какъ можно! развѣ вы лицемѣръ!.. Напротивъ, я считаю васъ добрымъ человекомъ...

мутовне. Извините... я вовсе не добрый человекъ!

адольфъ. Полноте шутить!.. Нѣтъ, будемте говорить серьезно... Послушайте, я вальюсь на васъ, какъ на каменную стѣну... вы, вѣрно, можете мнѣ убѣдить г-жу Жювевель...

мутовне. Я не привыкъ никого убѣждать.

адольфъ. Я не спрашиваю вашихъ секретовъ...

мутовне. Какъ? какихъ секретовъ?

адольфъ. Я только прошу васъ избавить отъ нея Фердинанда и его

жену, чтобъ они могли свободно открыть свой домъ для удовольствій, которыя такъ приличны ихъ склонностямъ и лѣтамъ...

мутонне. Я не вмѣшиваюсь въ чужія дѣла!

адольфъ. И если Полина предпочитаетъ Густава вашему племяннику!..

мутонне. Густава! этого повѣсу!.. нѣтъ, Полина слишкомъ хорошо воспитана... слишкомъ уважаетъ наши наставленія, и не рѣшится промѣнить моего племянника... Она ждетъ меня!.. она съ сердечной радостью готова ѣхать со мной туда, гдѣ непорочный вкусъ в строгой нравственности...

ЯВЛЕНИЕ IX.

Тѣ же, Полина.

полина (*выбѣгая въ бальномъ платьѣ*). Г. Адольфъ! г. Адольфъ!.. посмотрите... идетъ-ли ко мнѣ это платье?.. (*Увидя Мутонне*). Ахъ!

мутонне. Что это значить?

адольфъ. Чрезвычайно идетъ!.. но васъ ждетъ здѣсь г. Мутонне... онъ хочетъ отвезти васъ къ своей сестрѣ, если вы не хотите остаться дома...

мутонне. Позвольте...

адольфъ. Позвольте, г. Мутонне... должно ей самой отвѣчать... (*Полинь*). Вы свободны выбирать то или другое...

полина. Въ такомъ случаѣ, я остаюсь на балу...

мутонне. На балу!.. но гдѣ?..

адольфъ. Здѣсь, г. Мутонне!..

мутонне. Нѣтъ, этого не можетъ быть!.. это невозможно!.. г-жа Жювенель никогда не позволитъ.

ЯВЛЕНИЕ X.

Тѣ же, Густавъ.

густавъ. Г. Адольфъ! все готово къ нашему балу... залъ убранъ, люстры зажжены, и... (*увидя Мутонне*). Ахъ!..

мутонне. Милостивый государь! это соблазнъ!

Адольтъ. Нѣтъ, просто балъ... ничего болѣе!
 мутонне. Въ этомъ домѣ!.. гдѣ всегда обитала чистая добродѣ-
 тель!..

Адольтъ. Что дѣлать, г. Мутонне... вы отказываетесь посѣщать
 вашъ свѣтъ... надобно-же, чтобъ хоть этотъ свѣтъ нашолъ васъ...
 Помогите лучше намъ уговорить г-жу Жювенель... рѣшитесь...

мутонне. Я рѣшусь... я помогу... выгнать васъ всѣхъ изъ этого
 дома, и возстановить здѣсь, по-прежнему, миръ и спокойствіе!.. Г-жа
 Коломбе не потерпитъ... гдѣ она? гдѣ она?

полина. Она одѣвается къ балу... къ ней не приказано пускать...

мутонне (*внѣ себя*). И она!.. она тоже!.. Милостивый государы!..
 это низко! это... Но мы еще увидимся съ вами! Полина! извольте
 бѣжать со мною! мнѣ приказали отвезти васъ.

полина. Нѣтъ! нѣтъ!.. я остаюсь здѣсь!..

мутонне. Вы поѣдете!..

Адольтъ (*становясь между ними*). Г. Мутонне! прошу васъ за-
 мѣтить, что она находится подъ покровительствомъ моряка, и
 потому, прошу васъ успокоиться и выслушать хладнокровно...

мутонне (*задышался*). Нѣтъ... я не хочу ничего слышать... вы...
 вы, милостивый государь... но я вамъ покажу себя... я расскажу
 все г-жа Жювенель... и вы увидите!.. (*Хочетъ идти и возвращается*).
 Если вы не откажетесь отъ этихъ адскихъ удовольствій... я от-
 кажусь отъ васъ... (*Уходитъ и возвращается*). Откажусь отъ всѣхъ
 васъ!.. слышите, отъ всѣхъ!..

(*Уходитъ*).

ЯВЛЕНІЕ XI.

Полина, Адольтъ, Густавъ.

полина. Мы пропали!.. Если г-жа Жювенель возвратится, бѣда.
 густафъ. Боже мой!.. что намъ дѣлать!

Адольтъ. Полноте!.. не бойтесь ничего!

полина. Ахъ, г. Адольтъ! мнѣ кажется, вы ни въ чемъ не успѣете...
 Фердинандъ заперся въ своей комнатѣ, подъ видомъ болѣзни...
 не пустилъ къ себѣ Агнессы, и теперь одѣвается потихоньку, чтобъ
 бѣжать на балъ!

Адольтъ. Нѣтъ, этому не бывать!.. мы его не пустимъ!

полина. Агнесса ужасно разстроена... хотя она и готовится къ балу, но я боюсь, чтобъ не оставила ее смѣлость... ова не рѣшится...

адольфъ. Этого я только и боюсь... Подите скорѣе къ ней, у меня одна надежда на нее... А вы, Густавъ, оставайтесь здѣсь и удержите Фердинанда... Не отчаявайтесь... будьте веселы и приготовьтесь смѣлѣе встрѣтить врага, если онъ осмѣлится явиться сюда!

(Уходитъ съ Полиной въ среднюю дверь).

ЯВЛЕНИЕ XII.

Густавъ, потомъ Коломбе.

густавъ. Да, хорошо ему говорить!.. если г-жа Жювенель пожалуетъ сюда съ г-мъ Мутонне, тогда не останется ничего болѣе, какъ бѣжать безъ оглядки изъ этого дома... Коломбе никогда не рѣшится быть здѣсь господиномъ, и чтобъ водворить миръ, пожертвуетъ рукою Полины... Ахъ, вотъ онъ!

коломбе. Матушка и г. Мутонне уѣхали... теперь я могу ускользнуть... Густавъ! вы здѣсь... несчастный! зачѣмъ вы пріѣхали сюда?..

густавъ. Какъ видите... я пріѣхалъ... я пріѣхалъ...

коломбе. Вѣрно за мной?.. такъ отправимтесь скорѣе...

густавъ *(ударживал его)*. Нѣтъ... позвольте... я хотѣлъ поговорить съ вами.

коломбе. Вѣрно, о сестрѣ?.. хорошо, хорошо, мы поговоримъ дорогой.

густавъ. Нѣтъ, я хотѣлъ объяснить здѣсь, съ вами.

коломбе. О, въ такомъ случаѣ желаю вамъ успѣха... извините, мнѣ некогда, я спѣшу... меня ожидаютъ удовольствія.

густавъ. Оставайтесь, прошу васъ...

коломбе. Прощайте! *(Хочетъ идти и встрѣчается съ Агнессой, которая является въ глубинѣ сцены, въ бальномъ платьѣ)*. Боже мой! что я вижу!

густавъ. Надѣюсь, что г-жа Коломбе будетъ имѣть болѣе средствъ, чѣмъ я... *(Въ-сторону)*. Бѣдняжка! Какъ она жалка въ этомъ бальномъ нарядѣ!

(Уходитъ).

ЯВЛЕНІЕ XIII.

АГНЕССА, Коломбе.

КОЛОМБЕ (*въ-сторону*). Мой жена разодѣта, какъ на блдъ! что это значитъ?

АГНЕССА (*въ-сторону*). Я боюсь, овъ будетъ смѣяться надо мной! КОЛОМБЕ. Скажите, мой другъ, что значитъ этотъ нарядъ? я понять не могу... никогда еще не видалъ я васъ такой интересной!

АГНЕССА. Если это правда... я очень-довольна.

КОЛОМБЕ. По куда вы хотите ѣхать! Я не думаю, чтобъ вы нарядились такъ для сестры г-на Мутонне.

АГНЕССА. Нѣтъ, я хочу остаться съ вами, Фердинандъ!

КОЛОМБЕ. Со мной! Извините... я общалъ... меня ждутъ... (*Въ-сторону*). Право, какъ она мила! какъ стройна!

АГНЕССА (*подойдя къ нему и взявъ его за руку*). Фердинандъ!

КОЛОМБЕ. Агнесса!

АГНЕССА. Я хочу побранить васъ!.. (*Коломбе хочетъ отойти отъ нея*). Нѣтъ, нѣтъ... не бойтесь... я хочу побранить васъ, какъ друга... вы недовѣрчивы ко мнѣ!.. Скажите, могла-ли я думать, чтобъ вы были несчастны?.. чтобъ васъ убивала скука?.. Вы никогда не говорили мнѣ...

КОЛОМБЕ. Правда, были минуты... (*Въ-сторону*). Къ чему все это ведетъ?

АГНЕССА. Вы сами виноваты: вы видѣли сами, какъ я была несчастна! Меня приучили повиноваться маменькѣ... и я слушалась ее во всемъ... весь свѣтъ заключался для меня въ этомъ домѣ... удовольствія для меня составляли мои обязанности... я не подозрѣвала, чтобъ для васъ могли существовать другія удовольствія... я не знала, что есть другой свѣтъ и что этотъ свѣтъ можетъ похитить сердце моего мужа... котораго я всегда любила... и люблю всей душой!..

КОЛОМБЕ (*съ волненіемъ, въ-сторону*). Это волненіе!.. этотъ голосъ .. я не узнаю ея!

АГНЕССА. Вы должны были мнѣ сказать... вы должны были разтолковать мнѣ то, чего я не знала... я испугалась сначала и этихъ удовольствій, и этого свѣта... но скоро помирилась съ ними... Когда я сравнила обязанности дочери и жены... тогда увидала, что одному тебѣ мнѣ должно принадлежать! Я увидѣла, что и мнѣ можно пока-

заться въ этомъ свѣтъ... что и я могу тебѣ нравиться... могу быть также хороша, какъ другія!.. И я рѣшилась покориться твоимъ желаніямъ... пожертвовать всѣмъ, чтобъ сохранить того, кто такъ мнѣ дорогъ и любезенъ!.. Фердинандъ! доволенъ-ли ты теперь мною?..

КОЛОМБЕ. Агнесса! я не вѣрю себѣ! Ты никогда еще не говорила такъ со мною... никогда не была такъ добра... Я готовъ упасть къ твоимъ ногамъ и просить у тебя прошенія за мою скрытность... Всему виной матушка... она довела меня до того, что я боялся ее... и видя, что она располагаетъ твоей участью, не рѣшился разстрѣвовать тебя, передать тебѣ мои страданія...

АГНЕССА. И рѣшился лучше обманывать меня, и сдѣлать меня несчастною!.. Но не будемъ болѣе говорить о минувшемъ... забудемъ все. Теперь ты не долженъ уже меня оставлять... я окружу тебя людьми, которыхъ ты любишь, удовольствіями, которыя ты предпочитаешь... и эти удовольствія буду разделять съ тобою... Конечно я буду смѣшна и неловка сначала... но, при твоихъ совѣтахъ, я скоро могу исправиться... я буду тавцовать, чтобъ нравиться тебѣ... буду даже вальсировать, если нужно...

КОЛОМБЕ. Ты! ты, Агнесса!..

АГНЕССА. Да, я буду вальсировать... рѣшусь даже сегодня вечеромъ...

КОЛОМБЕ. Сегодня!.. но это, просто, сонъ!..

АГНЕССА. Нѣтъ, мой другъ... теперь настало время нашего пробужденія... Въ эту самую минуту собираются уже здѣсь всѣ твои друзья... тѣ самыя друзья, которыхъ отдалила отъ тебя маменька и которыхъ ты не имѣлъ смѣлости удержать при себѣ... Я призвала ихъ всѣхъ сюда... они явятся праздновать вмѣстѣ со мною возвращеніе моего мужа... первый день нашей довѣренности и счастья!.. О, ты, вѣрно, останешься съ нами... ты не увесешь съ собою этого сердца, которое принадлежитъ мнѣ... этой любви, которою я хочу владѣть нераздѣльно...

КОЛОМБЕ. О, ты ангелъ Агнесса... тебя оставить... бѣжать отъ блаженства... никакъ!

ЯВЛЕНІЕ XIV.

Твѣе, Адольфъ, Полина.

КОЛОМБЕ. Другъ мой! Адольфъ! Полина! подите сюда... взгляните на мою жену... взгляните, какъ она прекрасна!

ПОЛИНА. А я, братецъ... какъ вы меня находите?..

КОЛОМБЕ. И если-бъ вы знали, какая покорность, какая доброта...

И ко всему этому у насъ сегодня балъ... она даетъ мнѣ балъ!..

АДОЛЬФЪ. Знаю!.. наши друзья ужъ здѣсь и желаютъ тебя видѣть...

Оркестръ ждетъ только знака...

АГНЕССА. Фердинандъ! я приглашаю васъ на первый кадрили...

КОЛОМБЕ. И на второй, на всѣ остальные... и на вальсъ!.. Ахъ, я съ-ужа сойду отъ радости!..

АДОЛЬФЪ. Мы спасены!

ЯВЛЕНИЕ XV.

ТѢЖЕ, Густавъ, потомъ г-жа Жювенель, Мутонне.

ГУСТАВЪ (*вбѣгая*). Г-жа Жювенель!

КОЛОМБЕ. Мы погибли!

АГНЕССА. Маменька!

ПОЛИНА. Боже мой! гдѣ я спрячусь!..

АДОЛЬФЪ. Полноте, какъ вамъ не стыдно! чего вы боитесь?.. Теперь нужна вся ваша храбрость... И кто осмѣлится сказать вамъ что-нибудь?.. Вы здѣсь хозяйева... вы дома!.. Будьте-же тверды, не поддавайтесь!

КОЛОМБЕ. Именно! насъ теперь двое противъ одной!.. (*Адольту*) Не бойся ничего, я постою за себя... Только, пожалуйста, не оставь меня! (*Г-жа Жювенель показывается въ глубинѣ сцены; г. Мутонне слѣдуетъ за нею и принималъ участіе во всей послѣдующей сценѣ, не говоритъ ни слова.*)

Г-жа Жювенель. Что это?.. Что здѣсь происходитъ? хохотъ, музыка, толпа всякаго народу... Кто это осмѣлился слѣзть здѣсь такой безпорядокъ?..

ПОЛИНА (*въ-сторону*). Она называетъ балъ безпорядкомъ!

АДОЛЬФЪ. Позвольте мнѣ...

Г-жа Жювенель. Я не съ вами говорю, а съ моею дочерью!.. Боже всемогущій!.. Что это? да оны разряжены,—и Полина, и моя дочь!.. Агнесса, объясвишь-ли ты мнѣ?

АГНЕССА. Что-же вамъ объяснить, маменька?.. Вы сами видите, что здѣсь балъ!..

ГУСТАВЪ. Г. Коломбе самъ...

г-жа живюквель. Я не съ нами говорю... Фердинандъ! Скажите-ли хоть вы мнѣ, что все это значить?

коломбе (*запинаясь*). Это значить, матушка, что...

адольфъ (*тихо Фердинанду*). Ну, и струсиль!.. Какъ нестыдно... коломбе (*смыло*). Это значить, что послѣ скуки настало время удовольствій, и что пришла пора познакомиться съ ними и моею жень!

г-жа живювель. Аггесса!

аггесса. Этоть балъ даю я моему мужу!

коломбе. Этоть балъ даю я моею жень!

адольфъ. Кажется, ясно!

г-жа живювель. Балъ!.. и вы думаете, что я позволю?

коломбе. Мы нисколько не думали объ этомъ, матушка, и вовсе не были намѣрены просить вашего позволеніи... Если этого хочеть моя жена...

аггесса. Если это правится моему мужу...

адольфъ. Такъ и дѣло съ концомъ!

г-жа живювель. Не думаете-ли вы, что я соглашусь быть на этомъ демонскомъ праздникѣ?..

коломбе. О, нѣтъ, матушка... мы нисколько васъ не принуждаемъ!

аггесса. Вѣдь танцовать будутъ не въ вашей комнатѣ, маменька!

г-жа живювель. Этого талько не доставало!.. Но я теперь все понимаю!.. Это заговоръ!.. Чистый заговоръ!.. Знаю, чи это выдумки!.. зять мой не посмѣлъ-бы самъ никогда этого сдѣлать!.. У него нѣтъ ни воли, ни характера!..

адольфъ. Ого!

(Коломбе гордо поднимаетъ голову.)

г-жа живювель. Эти затѣи, зашли сюда вмѣстѣ съ нѣкоторыми господами... за то эти господа сейчасъ-же отправятся отсюда вонъ...

Или я не останусь ни минуты въ этомъ домѣ!

коломбе (*оскорблсь*). Васъ никто и не удерживаетъ, матушка!

аггесса. Фердинандъ!

г-жа живювель. Чтѣ?.. И вы смѣете сказать! вы забываете, что вы здѣсь...

коломбе. У себя, дома! И мнѣ нѣтъ никакой необходимости, чтобъ вы были въ моемъ домѣ!.. У васъ свой вкусъ... а у меня свой!.. вы свободны и я хочу быть свободенъ!

г-жа живювель. Но...

коломбе (*перебивая се*). У мевя есть своя воля!.. И потому я

хочу, чтобъ мои друзья были со мною... Я буду приглашать ихъ каждую неделю... и предупреждаю васъ... у насъ будетъ очень-весело!

г-жа Жювенель. Но...

КОЛОМБЕ (*также*). Я хочу, чтобъ жена моя танцевала!.. и увѣренъ, что она будетъ танцевать и полюбитъ наши удовольствія!..

г-жа Жювенель. Но...

КОЛОМБЕ. Я не хочу видѣть вокругъ себя этихъ унылыхъ лицъ, которыя заставляли меня бѣгать изъ дома... и я ихъ не увижу!..

г-жа Жювенель. Но...

КОЛОМБЕ. Я хочу, чтобъ меня окружали радость и счастье!.. Вотъ чтó мнѣ нравится! вотъ чего я хочу! И желанія мои должны быть исполнены... потому-что у меня есть своя воля!.. потому, наконецъ, что я господинъ въ своемъ домѣ!.. Я никого не привуждаю, никого не удерживаю... оставляю каждому свои привычки, удовольствія и свободу!..

г-жа Жювенель. Фердинандъ!..

ПОЛИНА (*въ-сторону*). Прекрасно!.. Нѣтъ, у брата есть характеръ!

г-жа Жювенель (*задыхалась отъ гнѣва*). Ахъ! мнѣ душно!.. (*г-ну Мутонне*). Другъ мой!.. Поддержите меня!.. (*Фердинанду*). Вы смѣли мнѣ сказать... я должна... но нѣтъ!.. предвѣщаю вамъ... вы погибите, погубите себя!.. вы... но мы увидимъ! Пойдемъ, пойдемъ, дочь моя!..

АГНЕССА (*подойдя къ Коломбе*). Нѣтъ, маменька... я не оставлю моего мужа... Онъ желаетъ моего счастья... и его удовольствія будутъ моими!.. Повѣрьте, онъ не погибнетъ, не погубитъ себя!.. Я буду подлѣ него и спасу его отъ несчастія!

г-жа Жювенель. Агнесса!

АГНЕССА. Вы сами приказывали мнѣ повиноваться мужу... А вѣдь онъ — мой мужъ!

г-жа Жювенель. Агнесса!.. Несчастливая жена!.. Но у меня осталась еще дочь... Полина!.. У нея нѣтъ мужа...

КОЛОМБЕ. Напротивъ... То-есть нѣтъ теперь, но скоро будетъ... Зѣсь ея женихъ, который можетъ заставить ее танцевать... и она будетъ его женою, потому-что я этого хочу! потому-что у меня есть своя воля!.. Вотъ онъ, вотъ этотъ женихъ... Густавъ!

(*Соединяетъ руки Полины и Густава; потомъ съ гордостію становится между г-жою Жювенель и Агнессой*).

ПОЛИНА. Густавъ!

ГУСТАВЪ. Какое счастье!

АДОЛЬФЪ. Bravo!

Г-ЖА ЖЮВЕНЕЛЬ. Полива! и вы смѣете...

ПОЛИНА, (показывая на Коломбе). Я должна повиноваться моему опекуну! моему брату!

Г-ЖА ЖЮВЕНЕЛЬ. Это явное возмущеніе!..

АДОЛЬФЪ, (весело). Нѣтъ!.. Это только приведеніе въ порядокъ дѣлъ!.. (Становясь между г-жой Жювенель и г-мъ Мутонне). Что скажете, г. Мутонне? (Мутонне смотритъ на него. Вдали слышна музыка). Господа! слышите!.. первая кадрили!..

ГУСТАВЪ (Полину). Пойдете скорѣе!

КОЛОМБЕ. Аггесса!

Г-ЖА ЖЮВЕНЕЛЬ (останавливая ихъ). Аггесса! сегодня ты танцуешь съ мужемъ. . а завтра...

АГГЕССА. Завтра я буду собирать подаваніе съ вами, маменька! (Коломбе уводитъ Аггессу, а Густавъ Полину; г-жа Жювенель и г. Мутонне смотрятъ съ отчаяніемъ имъ въ слѣдъ; на лицъ Адольфа видна радость).

ПЕРЕВ. П. ФЕДОРОВЪ.